

Миграционные процессы в истории формирования национально-конфессиональной структуры и городского пространства г. Владикавказа в 1861-1917 гг.

Galina Kerceva

(Institute of History and Archeology
of the Republic of North Ossetia, Alania)

Abstract The subject of the study is the influence of migration processes on the formation of urban space. The hypothesis is that migration processes were the reason for the formation of the urban space of national diasporas and confessional groups of the population of Vladikavkaz in the late XIX-early XX centuries. During this period, various religious buildings appeared in the city: nine Orthodox churches, the Armenian church, the Polish church, the German church, the Jewish synagogue, the Lutheran church, two Moslem mosques. Near them there were concentrated residential buildings, national schools, shops, theatres, etc. of a certain ethnic and confessional group of the population. This division can be traced in the peculiarities of architecture and the place of residence of certain ethnic groups up to the present time. Historically developed urban space allows peaceful coexistence and development of various peoples and confessional groups..

Keywords Migration. The city of Vladikavkaz. End of the XIX century-beginning of the XX century. National diasporas. Confessional groups. Religious buildings. Formation of urban space.

Введение

Город Владикавказ – столица Республики Северная Осетия – Алания расположен в долине реки Терек, у входа в Дарьяльское ущелье.

Целью исследования является анализ миграционных процессов в истории формирования национально-конфессиональной структуры и городского пространства г. Владикавказа в 1861-1917 гг.

Эта цель пошагово раскрывается в разделах, которые освещают историю создания крепости Владикавказ и её роль в российской истории; процесс формирования города Владикавказа; сложение национально-конфессиональной структуры города в результате миграций; анализ национально-конфессиональной структуры, включающей Российской империи и Терской области в отношении различных общин; межконфессиональные и межэтнические взаимоотношения в городе,

влияние расселения национально-конфессиональных общин на формирование городского пространства Владикавказа.

В статье используется цивилизационный подход, согласно которому история рассматривается как совокупность различных цивилизаций. В рассматриваемый период на Северном Кавказе происходит столкновение христианской и мусульманской цивилизаций, русской и кавказской культур, стоящих на различных ступенях социального и политического развития, выступающих как самостоятельные субъекты истории (Данилевский 2011, 113-15, 138). Это особенно актуально с точки зрения современных миграционных процессов, происходящих в Европе. В рамках города эти цивилизации должны найти точки соприкосновения и мирно сосуществовать.

Также исследование основывается на стадийно-технологическом подходе, отражающем идею о культурно-исторических типах цивилизации как исторически сложившихся общностях, которые занимают определённую территорию и имеют свои особенности культурного и социального развития. Согласно последней концепции в истории человечества нет однолинейного, однонаправленного восходящего эволюционного процесса. Все народы своеобразны, но одни образуют культурно-исторические типы, другие остаются всего лишь «этнографическим материалом для истории». История человечества – это история сменяющих друг друга локальных замкнутых цивилизаций, причинно не связанных с собой. (Тойнби 1991, 104-6). Локальную цивилизацию в истории человечества представляет собой православно-христианская цивилизация, которую на Северном Кавказе в рассматриваемый период представляла Российская империя, её противостоит исламская цивилизация. Основными принципами данного научного исследования являются: объективность, историзм, всесторонность.

В статье анализируется сложение конфессиональных групп, их взаимоотношения между собой, а также с властями Терской области и Российской империи. Конфессиональные группы являются более крупными объединениями по сравнению с национальными общинами, они включают в себя, как правило, различные этнические группы. Жители христианского вероисповедания преобладали во Владикавказе в рассматриваемый период. Среди христианского населения города выделяется православный компонент, который численно превосходил другие конфессиональные группы на протяжении всего периода. Православные христиане представлены в основном русскими военными и казаками Терского казачьего войска, служившими в крепости, крещёными осетинами, грузинами, греками, украинцами и др. Христианами различных конфессиональных направлений являлись армяне-григориане, армяне-католики, поляки-католики и немцы-протестанты, русские молокане, старообрядцы, баптисты и сектанты. Иудеи были представлены этнорелигиозной группой евреев.

Во Владикавказе были мусульмане суннитского и шиитского течений. Суннитское направление из числа кавказских народов представляли осетины, кабардинцы, кумыки, ингуши из поволжских народов – татары. Шииты были представлены персами – персидско-подданными и азербайджанцами – подданными России.

В рассматриваемый период существовало военно-политическое противостояние православной Российской империи и горцев-суннитов. Крепость Владикавказ занимала в этом процессе немаловажное значение. Она являлась одним из оплотов Российской империи и православной цивилизации, запирая ворота на Северный Кавказ со стороны Закавказья для исламских Турции и Ирана, у которых были в различные периоды стремления захватить Северный Кавказ.

Отношения с горцами Северного Кавказа с момента основания крепости Владикавказ были сложными и неоднозначными. Русские уделяли особое внимание осетинам – народу, владеющему наиболее удобной дорогой от Владикавказа до Дарьяла, у грузинской границы. Наиболее важным для русских было налаживание отношений с осетинскими обществами. Прежде чем ввести войска в Грузию, русские заранее начали налаживать отношения с осетинами-тагаурцами (Емельянова 2003, 166-7).

На протяжении XIX века общественно-политическое и культурное развитие Северного Кавказа в немалой степени определялось вовлечением горцев региона, главным образом местной военной и мусульманской духовной элиты, в общероссийское культурное и политико-правовое пространство. Российское правительство предпочитало во многом заниматься формированием «мирных» форм взаимоотношений с горцами, позволяющих способствовать укреплению российской власти в регионе. Одним из инструментов деятельности стали религиозная и культурная сферы горской жизни (Бабич 2008, 48).

Хронологические рамки статьи охватывают период с момента обретения Владикавказом статуса города и до Октябрьской революции, когда революционные действия привели к оттоку населения из Владикавказа, изменению его национально-конфессионального состава, а в дальнейшем внедрению в стране атеистической идеологии и уничтожению или закрытию культовых зданий.

В период с 1861 по 1917 год произошло превращение крепости в город, а затем в областной центр, стабилизация военно-политической обстановки на Северном Кавказе, бурное развитие промышленности, соединение Владикавказа железной дорогой с крупными промышленными и торговыми центрами Российской империи. Все эти военно-политические и экономические процессы позитивно сказались на развитии Владикавказа, что привело к усилению притока населения в город.

Крепость Владикавказ как основа будущего города

В годы царствования Екатерины II русская пограничная линия была приближена к Осетии. Решающим фактором активизации русско-осетинских отношений стал Кучук-Кайнарджийский мирный договор 1774 года, по которому Россия добилась признания подданства Кабарды.

Основание Владикавказской крепости совпадает с эпохой решительного сближения России с Грузией. 24 июля 1783 г. в Георгиевске был подписан акт о вступлении Грузии под покровительство России. Это событие выдвинуло на первый план вопрос об удобном и безопасном сообщении Кавказской линии с Закавказьем. Эта линия соединила Кабарду с Грузией, а также отделила Большую Кабарду от Малой. Тем самым затруднялись совместные акции кабардинцев с ингушами и чеченцами против русских войск (Емельянова 2003, 163). С этой целью между Моздоком и подошвою Главного хребта было построено в 1784 г. на правом берегу Терека несколько укреплений. Первое из них от Моздока было названо Григориополиским, второе – Кумбелей, третье – Потёмкинским, самое же южное, замыкавшее вход в Дарьяльское ущелье получило название Владикавказ. Таким образом, в 1784 г. на правом берегу Терека рядом с осетинским селением Дзауджикау у входа в Дарьяльское ущелье была сооружена крепость названная Владикавказ, в знак «русского владычества над Кавказскими горами» (Блиева 1992, 25; Емельянова 2003, 163). По другим данным на этом месте находилось осетинское село Капкай (Константинов 1851, 311; Дзидзоев 2011).

Заложение оборонительной линии от Моздока к подошве Кавказа вызвало крайнее неудовольствие у части горцев, так как она преграждала тот путь, по которому они получали невольников из Грузии и препровождали их на продажу в Эндери и Анапу. Историк Кавказа XX века Н.И. Покровский довольно точно охарактеризовал произошедшие перемены: «С “замирением” Центрального Кавказа, с отдачей его в полное распоряжение царской администрации единый фронт горских народов от Черного моря до Каспийского, от адыгов до Дагестана, оказался прорванным в центре” (Емельянова 2003, 175).

Первыми обитателями крепости стали Селенгинский пехотный полк, два егерских батальона с артиллерией, 70 гребенских и 70 семейных казаков под руководством полковника Нагеля. П. Потёмкин занялся вопросом колонизации края русскими: для этого он обратился во внутренние губернии, приглашая крестьян и помещиков на новые поселения, и «скоро желающих явилось такое множество, что на первых порах с трудом успевали отводить и распределять земли под новые поселения». Чтобы дать крестьянам некоторую защиту, Потёмкин заселял целые деревни отставными солдатами (Емельянова 2003, 161).

Императрица Екатерина II в своём указе от 9 мая 1785 г. на имя генерал-губернатора Саратовского и Кавказского П. Потёмкина повелевала: «В построенной крепости при входе в горы кавказские позволяем мы соорудить церковь Православного нашего закона, употребить на оную и на украшения её, оставшиеся в Кизляре из суммы на приласкание кумыков и прочих народов; при том наблюдать, чтобы духовенство в церкви и крепости не употребляло народам тамошним притеснений или принуждений».

В 1792-м было подготовлено постановление Екатерины II, в котором прослеживается основная линия в отношении к северокавказским горцам:

1. Всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей народа сего, жаловать их чинами, деньгами и иными отличиями по благоусмотрению нашему; наипаче же изливается монаршая щедрота и милость наша на приемлющих добровольно веру христианскую. А таковые щедроты послужат и для прочих ободрением подражать тем, кои оказываться будут к нам приверженными.
2. Твердо наблюдать, чтобы ни от войск наших, ниже от казаков, на линии обретающихся, не было чинено ни малейшее притеснение и обиды горцам, приезжающие в крепости наши, наистрожайше подтверждая, чтобы начальники военные, полевые и гарнизонные не попускали подчинённых своих ни на какие своевольства против кабардинцев и иных горских народов, отогнанием табунов, хищением и тому подобным образом, подвергая под суд и жесточайшее наказание всякого, кто станет поступать сему противу, яко преступника (Дубровин 1886, 292).

Позже Главнокомандующий на Кавказе И.Ф. Паскевич особое внимание уделял Осетии, он считал возможным создание здесь военно-стратегического плацдарма, с которого было бы легче усмирять непокорных горцев в других районах Кавказа.

Однако в 1788 г. из-за осложнения отношений с Турцией крепость была упразднена и предана огню, гарнизон крепости был переведён в крепость Моздок. В 1795 г. крепость была заново отстроена на более возвышенном месте и укреплена (Торчинов 1999, 13). В начале XIX в. гарнизон крепости состоял из строительного отряда корпуса инженеров путей сообщения, команды артиллеристов и пехотного полка; его командир одновременно являлся и комендантом крепости. В подчинении у него был Донской полк, расположенный за крепостью в особых казармах, обнесённых плетнёвым забором. В крепости находились каменная церковь, деревянные казармы с обширным госпиталем и офицерскими домами. Между Тереком

и крепостью находился форштадт, разделённый на две части, в одной – располагались казармы роты строителей и дома женатых солдат, а в другой – около 30 осетинских семей (Канукова 2008, 21).

С началом Кавказской войны (1817-1864) значение Владикавказской крепости возрастает, а её сооружения реконструируются. В течение войны с горцами крепость несколько раз перестраивалась. В 1840 году было образовано новое военное поселение на левом берегу Терека, построенное с соблюдением принципов регулярной планировки. Территория её расширяется, сооружения реконструируются. Численность гарнизона крепости увеличилась; неподалёку от южного бастиона возникли дома офицеров, прапорщиков и нижних армейских чинов. Было образовано предместье – Новый Форштадт. В 1820-е годы центре крепости, на возвышенной части, находились церкви

В 1830-х годах крепость имела осетинские поселения на двух форштадтах: на южном – Ирыкау, на западном левом берегу Терека – аул Тулатовых, выходцев их Кобанского ущелья, основанный в 1825 году. В 1847 году он был удалён из крепости, в 1840 г. на левом берегу Терека образовано военное поселение, которое в 1845 г. было обращено в станицу, получившую название – Владикавказская. Она была включена в состав 1-го Владикавказского полка Кавказского линейного казачьего войска. В связи с преобразованием Владикавказа в город казачья станица на его окраине оказывалась лишней, и жителей станицы переселили на новое место (Торчинов 1999, 13, 67; Канукова 2008, 21).

Осетинское селение, возникшее вблизи юго-восточной стороны крепости, также разрослось и стало называться Осетинской слободкой. Направление улиц было принято параллельно руслу Терека, переулки располагались строго перпендикулярно.

На планах крепости Владикавказ и в исторических источниках встречается изображение и описание первого храма Владикавказа – Спасо-Преображенского собора. Упоминается, в частности, что в ходе поездки по Кавказу в 1837 году его посетил император Николай I (Москвич 1910, 159; Киреев 2007, 86).

В середине XIX века Владикавказская крепость включала собственно цитадель, старый и новый форштадты, штаб-квартиры военных команд, станицу Владикавказского казачьего полка, штаб-квартиру Тенгинского пехотного полка. В 1852-1858 году в связи с угрозой нападения на Владикавказ войск Шамиля границы крепости были значительно расширены и обнесены каменной стеной с бойницами и башнями. В крепости располагалось управление Владикавказским округом и левым флангом Кавказской линии. В 1852 году на территории крепости располагалось 909 домов, 4 деревянных церкви, из которых ни одна не сохранилась, численность Владикавказа составляла 3.653 человек, 41% из которых (1.492 чел.) составляли невоенные.

С середины XIX века крепость и прилегающие поселения стали обретать экономическое значение как перевалочный пункт русской торговли с Закавказьем и Персией (Емельянова 2003, 324).

После пленения Шамиля в 1859 году на Кавказ хлынули большие потоки населения из центральной России. Владикавказ, постепенно превращался в экономический и политический центр края, сюда начали прибывать русские купцы, миссионеры, ремесленники (Емельянова 2003, 325). В орбиту русской экономики, политической и культурной жизни России стали вовлекаться и иностранные граждане, а также северокавказские горцы, исповедующие как православие, так и ислам суннитского толка. Владикавказская крепость сыграла чрезвычайно важную роль в деле.

В этот период действовал «Устав духовных дел иностранных вероисповеданий», определивший правовой статус иноверцев в империи, он был разработан при Николае I, но издан уже после его смерти, в годы царствования Александра II (1857). Власти пытались «дисциплинировать» жизнь мусульман в регионе, «встроить» мусульманскую духовную элиту в систему официальных институтов империи в центре и на местах (Арапов 2001, 24).

Владикавказ сыграла важную стратегическую роль для русских войск во время Кавказской войны (1817-1864 г.), являясь форпостом российского военно-политического влияния на Центральном Кавказе, важным звеном в цепи российских укреплений, обеспечивающих сообщение с Закавказьем по Военно-Грузинской дороге. Возле крепости и под её защиту начинают селиться осетины, На определённом этапе её экономическое значение становится важнее военного и она превращается в перевалочный пункт русской торговли с Закавказьем и Персией.

Превращение крепости в город

К середине XIX века торгово-промышленное значение Владикавказа стало превалировать над военно-политическим и Указом императора Александра II 31 марта 1861 г. «крепость Владикавказ с прилегающим к ней крепостным форштадтом» обращена в город, а «желающим водвориться в сём городе лицам» были дарованы разные льготы и преимущества. Таким образом, Владикавказ стал городом ещё в период Кавказской войны, когда её исход был уже ясен (Гриценко 1992, 51-2).

С момента преобразования крепости Владикавказ в город всей его хозяйственной деятельностью первое время продолжали заниматься военные, постепенно передавая правление городскому управлению (до 1875). Затем попечение и распоряжения по городскому хозяйству было предоставлено городскому общественному управлению, а надзор

за его исполнением – губернатору. Здесь же разместилась канцелярия Наказного атамана Терского казачьего войска.

Важнейшую роль в развитии новых экономических отношений в регионе сыграло проведение железнодорожных линий Ростов-на-Дону – Владикавказ (1875), Владикавказ – Махачкала (1894) и Владикавказ – Новороссийск (1888). В 1875 г. Владикавказ был соединён железной дорогой с Ростовом-на-Дону. Железная дорога далее была продолжена до Баку, связав Северный Кавказ с Закавказьем (Москвич 1915, 103). Интенсивно развивалась промышленность, торговля, зарождались капиталистические производственные отношения.

Национально-конфессиональный состав военно-казачьего контингента города

Первыми жителями города Владикавказа стали российские военные, действующие и отставные. Они селились в городе вместе со своими семьями (Бетоева, Бирюкова 1991, 56). Накануне получения статуса города к первому января 1859 г. население Владикавказа насчитывало около 2.642 душ мужского и женского пола. Кроме этого, здесь располагались войска в количестве около 4.000 человек. В связи с тем, что Владикавказ превратился в город, сюда начался приток населения из центральных районов России. После окончания строительства Военно-Грузинской дороги в 1799 году и присоединения Грузии к России в 1801 г. усилился миграционный поток во Владикавказ из Закавказья (ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 1., д. 845, лл. 32-32 об.).

Казачье население Терского войска состояло, прежде всего, из русских, а также из небольшого числа украинцев, осетин, кабардинцев, чеченцев-аккинцев, армян и ногайцев. Горцы Северного Кавказа, служившие в Терском казачьем войске, были преимущественно мусульманского вероисповедания. Довольно часты были браки казаков с горскими женщинами (Русские 1999, 119). В Терском войске, согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., на это время числилось 167.301 человек казачьего населения, в том числе мужчин – 81.895, женщин – 85.406. Их них русский язык родным назвали 145.508 (86,97%) человек, украинский – 16.329 (9,76%), калмыцкий – 2.727 (1,63%), белорусский – 586 (0,35%), татарский – 252 (0,15%), другие – 2.932 (Мациевский 2011, 13). По мнению Ф.С. Киреева, к другим относились, прежде всего, казаки, осетины, игравшие значительную роль в истории Терского казачьего войска. Осетины были представлены только в Терском казачьем войске и по разным оценкам составляли около 1% от всего состава войска (Киреев 2003, 270-284).

Распределение казачьего населения Терского казачьего войскапо вероисповеданию в конце XIX-начале XX вв. было следующим: православие – 82,4 %, раскольники – 15,6, ислам – 0,2, ламаизм, буддизм – 1,6, 1,2 – другие (Мациевский 2013, 100). Среди русских в составе Терского казачьего войска фиксируются казаки и дворяне старообрядческого вероисповедания, а также сектанты: 16,38% в 1898 г. и 13,65% в 1915 г. Казачество формировалось задолго до церковной реформы патриарха Никона, и старообрядчество на юге страны явилось не результатом раскола, а результатом сохранения верований раннего христианства, и ему долго удавалось удерживать религиозную автономию (Голованова 1994, 23).

В 1853 году численность казаков – старообрядцев, и мужчин, и женщин составляла во Владикавказе – 101 человек (Бурда 2001, 81-85), с увеличением численности казаков-староверов официальная церковь активизировала ответные меры по обращению их в лоно господствующей церкви. Так, священный Синод разработал специальную инструкцию для применения её в служебной и бытовой жизни. Особое внимание в инструкции уделялось духовно-религиозному и нравственному воздействию на женщин с целью укрепления оных в православной вере и как результат этого ограждение детей от влияния священников-староверов (Бурда 2001, 81-85). Таким образом, национально-конфессиональный состав военно-казачьего контингента Владикавказа в 1861-1917 гг. был неоднородным.

Однако русская армия в основе своей состояла из православных христиан. Поэтому большинство церквей Владикавказа вначале были войсковыми. В начале XX в. религиозный состав нижних чинов был таков: православных – 75%, католиков – 9%, магометан – 2%, лютеран – 1,5%, других, в том числе и не заявивших о своей конфессиональной принадлежности – 12,5%. Православные генералы и полковники составляли около 85%, остальные 15% были лютеране, католики, магометане и армяно-григориане (Режепо 1903а, 19-20; Режепо 1903б, 19).

Первые церкви во Владикавказе были православными. Самой первой церковью ещё в крепости Владикавказ в 1806 год стала турлучная обмазанная глиной церковь во имя Иоанна Предтечи. В 1818 году вместо неё была сооружена деревянная Спасо-Преображенская церковь Терского казачьего войска – Старый (Военный) собор. Храм строился по именному повелению императрицы Екатерины II от 9 мая 1795 года. Церковь принадлежала Владикавказскому гарнизонному полку, затем Кавказским линейным батальонам. В 1858-1885 годы расширяется. В 1863 году церковь становится собором и переходит в собственность города Владикавказа (Канукова 2002, 175). В 1885 году к ней был пристроен придел во имя Святого Николая Мирликийского, она получила статус Кафедрального собора (Старый Собор), а через пять лет вместо деревянной постройки была воздвигнута каменная церковь. В 1897

году храм стал принадлежать Терскому казачьему войску, играя роль войскового собора. В ограде собора были погребены герои Кавказской войны, генералы, офицеры, знатные горожане (Бирагова, Канукова 2003, 142).

В 1872-1894 гг. на главной площади города в ознаменование окончания Кавказской войны и в память покорения восточного Кавказа возводится новый Кафедральный Михайло-Архангельский собор («Новый собор»), при котором создаётся Михайло - Архангельское братство (Рис. 1). Осветили его в 1894 г. К нему была причислена военная линейная церковь (ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 6, д. 247, л. 22). Собор окружала большая площадь, на которой Терское казачье войско проводило все свои торжественные мероприятия. В 1917 году в ограде собора был похоронен Войсковой Атаман Терского казачьего войска Михаил Караулов (Канукова 2002, 177-8). В 70-е гг. XX в. при Новом соборе в честь, было основано Михаило-Архангельское миссионерское братство, ставившее задачей распространение христианства среди осетин и борьбу с исламом, старообрядчеством и «прочим сектантством».

Ещё одна церковь во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского (Линейная) была сооружена солдатами 78-го пехотного Навагинского полка и освящена 25 сентября 1855 года. При храме было здание из четырёх комнат для церковно-приходской школы. В 1860 году церковь была передана 8-му Кавказскому линейному батальону. В 1874 году храм передали Владикавказской местной команде, а в 1892 году он стал принадлежать 45-му драгунскому Северскому полку. В 1897 году, с уходом полка из города, церковь Александра Невского перешла в ведомство епархиального архиерея. В церкви было здание из четырех комнат для церковно-приходской школы. При храме находилось кладбище, где нашли вечный покой многие известные в прошлом владикавказцы.

В середине XIX века солдатами 77-го пехотного Тенгинского полка недалеко от своих казарм была сооружена деревянная церковь во имя Святых Петра и Павла (Петропавловская или Апшеронская церковь) (Рис. 2). В 1879 году деревянная церковь во имя Апостолов Петра и Павла заменена каменной. С уходом Тенгинского полка из Владикавказа в 1894 году, церковь стала принадлежать 81-му пехотному Апшеронскому полку (ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 62, д. 242, л. 13). Данный храм не принадлежал Владикавказской епархии, он относился к военному духовному ведомству. При Петропавловской церкви было старинное кладбище, где были погребены сотни офицеров и рядовых, генералов и военных чиновников. Основными прихожанами этой церкви были военные. Стоял он напротив казарм Тенгинского полка, на Апшеронской площади, и обозревался с многих точек города. Неподалёку находилась Тенгинская улица с казармами. В дальнейшем этот район города получил название - Тенгинская слободка.

Военнослужащих в армии различали не по национальности, а по вероисповеданию. При принятии присяги военнослужащими присутствовали представители тех конфессий, которые служили в российской армии. В царской армии действовали штатные должности священников, представлявшие не только православие, но и другие конфессии. Это и понятно, ведь в российской армии, наряду с православными, служили мусульмане, католики и лютеране, иудеи и буддисты. Соответственно, по мере необходимости вводились и штатные должности мусульманских имамов, католических капелланов, иудейских раввинов и буддистских лам. В крупных городах – Москве и Санкт-Петербурге, а также в некоторых городах Восточной Сибири и Северного Кавказа на штатные должности военных мулл назначались главы местных мусульманских приходов.

Войсковые церкви имели большое значение в жизни российской армии. Если не было поблизости стационарной церкви, то эту роль выполняли походные храмы. Она представляла обычную походную палатку со складным иконостасом, престолом, антиминсом и обязательной иконой – покровительницей полка.

Зачастую полк получал название от наименования иконы-заступницы. В храмах должны были находиться мемориальные доски с именами погибших героев. Существенное значение для духовно-нравственного воспитания и сохранения исторической памяти имело решение Священного синода, принятое в 1904 г. и предписывавшее «сельским церквям на стенах своих прибить чёрные доски с перечислением погибших на поле брани» под надписью «Вечная слава погибшим и слава живым» (Церковные ведомости, 348-9).

Среди направлений функционирования полковых церквей особое место отводилось духовно-просветительской деятельности. Необходимость её проведения вызывалась, прежде всего, недостаточной общей грамотностью солдат молодого пополнения. При гарнизонных храмах во многих войсковых частях открывались и функционировали церковно-приходские школы. Полковыми священниками организовывались воскресные школы для нижних чинов, школы для бедных уличных детей, женские школы. Церковные школы при воинских храмах выступали своеобразными центрами религиозно-нравственного просвещения и преподавания основ нравственности и начал общей культуры по всей России. Не случайно патриотическое и духовное воспитание воинов российской армии до 1917 г. строилось на религиозной, главным образом, православной основе. Стремление привить нравственные религиозные чувства как противовес страху было приоритетным. Православные священники благословляли воинов на подвиги во имя Отечества, воодушевляли малодушных, утешали раненых, заботились о воспитании в войсках духа веры, мужества, самопожертвования, воинской дисциплины, церковь участвовала в организации медико-санитарной службы, помощи инвалидам, беженцам и т.п. (Клибанов 1989, 329-30).

На некрополях в оградах христианских храмов Владикавказа в годы Кавказской (1817-1864) и Русско-турецкой войны (1877-1878) производились захоронения погибших генералов и офицеров российской армии. А в последующие годы здесь были похоронены выдающиеся общественные деятели города, благотворители храмов, выдающиеся деятели осетинской культуры.

Воинские храмы являлись памятниками славы и символами государственной и военной мощи России. Они имели большое значение в жизни российской армии. При гарнизонных храмах во многих войсковых частях открывались и функционировали церковно-приходские школы, медико-санитарные службы. К сожалению, в настоящее время ни одна из войсковых церквей во Владикавказе не сохранилась. Отношение Советской власти к таким церквям было резко негативным, как к оплоту «белого движения» и в 30-е гг. XX в. такие церкви во Владикавказе были уничтожены.

Влияние миграционных процессов на рост гражданского населения в г. Владикавказе

В связи с тем, что Владикавказ стал городом, происходил рост доли гражданского населения по сравнению с военным. В 1863 г. он становится центром Терской области и областным городом. Это способствовало развитию города и притоку сюда населения. Во второй половине XIX в. усилилось миграционное движение из внутренних губерний России. В.О. Ключевский связывал этот процесс с отменой крепостного права, поскольку развитие капитализма, рост безземелья и нищета стали причиной активной миграции из внутренних губерний России (Ключевский 1987, 50). Быстрому развитию города способствовало соединение его в 1875 году железной дороги с Ростовом-на-Дону (Ардасенов 1896, 21). Основной характеристикой формирующегося уклада городской жизни была полиэтничность, изначально сложившаяся в крепости. Она продолжала расширяться во второй половине XIX века и была связана с высоким уровнем миграции из внутренних губерний России, осетинских селений и других соседних регионов. Большинство городского населения составляли русские, а к концу XIX века увеличилось число осетин. В структуре городского населения сформировались диаспоры армян, евреев, татар, грузин, персов, азербайджанцев, поляков, немцев, греков, ингушей, черкесов, лезгины и других представителей ингушей, черкесов, лезгины и других представителей Кавказа. Миграция населения – это сложный и многообразный по формам и последствиям процесс, который определяется внутренними и внешнеполитическими событиями, происходящими в государстве и вне его границ.

Дальнейшему активному развитию города способствовало окончание Кавказской войны в 1864 году. Тем не менее, Владикавказ продолжал оставаться военным форпостом Российской империи на Северном Кавказе. Несмотря на то, что крепость превратилась в город, посещения Владикавказа государями Александром II (1871) и Александром III (1888) были связаны со смотром частей Терского войска собранных под Владикавказом (Киреев 2007, 88-90), которые продолжали играть важную роль в военно-политической жизни Северного Кавказа, в целом, и города Владикавказа, частности.

Значительный рост города происходил в конце XIX – начале XX веков, когда он стал экономическим, торговым, культурным центром Осетии и Северного Кавказа.

В 1870 году в газете «Терские ведомости» отмечалось, что Владикавказ «обзаводится необходимыми в настоящее время фабриками и заводами». Среди них «винокуренно-пивоваренный и кожевенные заводы, хлопчатобумажные фабрики, воскопробойный и медоспускательный, воскобелильный и свечной заводы, мыльно-свечной, водочный, восемь кирпично-черепичных и три известковых завода, на которых было занято до 1200 рабочих и служащих» (Торчинов 1999, 13, 67). К началу XX века изменяется структура городской промышленности. Значительное место среди предприятий обрабатывающей промышленности заняли Алагирский серебро-цинко-химический завод, мебельная фабрика Крейги, семь мельниц, Паровая хлебопекарня и макаронная фабрика Проханова, бетонный завод инженера Казьмина, Известковый завод Рогалевича, значительно расширенные и переоборудованные вагоностроительные мастерские (Справочная книжка 1912, 7). Развитие промышленности во Владикавказе способствовало новым миграционным волнам.

Если к 1852 году русское население крепости составляло 2,5 тысячи человек, то впоследствии оно увеличилось в ходе миграций и к 1914 году достигло 49.993 человека (Канукова 2002, 47). В 1874 г. русские составляли большинство населения г. Владикавказа – 9.807 чел. Большую часть русских горожан составляли рабочие (5.531 человек). Значительная часть русских жителей города относилась к интеллигенции - 1.070 человек, к военным - 1.953 человека, гораздо меньше было торговцев - 742 человека и крестьян - 511 человек. В 1882 г. русских было 15.374 чел., в 1894 – 34.818 чел., в 1903 – 47.962 чел., в 1905 – 43.364 чел., в 1910 г. – 50.533, в 1914 г. – 49.993 чел. Большинство русского населения исповедовали православие (Зейдлиц 1878, 5). Во Владикавказе к 1917 году насчитывалось 22 христианских храма, из них 18 православных церквей.

Вторая половина XIX столетия связана с возведением в городе новых христианских храмов, расширением и перестройкой существующих, что способствовало формированию художественно-выразительной

объемно-пространственной структуры города. Это строительство развивается во многом благодаря первому епископу Владикавказскому, управляющему осетинскими приходами архимандриту Иосифу (Чепиговскому) (1824-1890) (Киреев 2007, 50-7).

К началу XX века во Владикавказе уже проживало 53.143 человек. В основном город населяло гражданское население. Число военных к этому времени здесь составляло 2.259 человек, то есть чуть более 4%. Около 20% населения города составляли крестьяне, 41% – мещане, до 8% населения – дворяне и православное духовенство, и 27% представляли лица прочих сословий (Емельянова 2003, 325).

По данным «Терского календаря» 23 выпуска, к 1 января 1913 года население города Владикавказа составляло 77.771 человек. Из них православных 73%, старообрядцев и сектантов – 8,5%, на мусульман и иудеев приходилось соответственно 8% и 1,5%. Около 9% были представители других вероисповеданий (Терский календарь 1913, 15).

Русская православная община города

В конце XIX начале XX веков успехи в экономическом развитии находят отражение в изменении социального и этнического состава городского населения. Пришлое население во Владикавказе составляло 64%. Во Владикавказе с развитием города появились церкви не связанные с армией (Туаева 2008, 34-5). Как правило, у каждой церкви был свой приход, который состоял из населения определённых городских кварталов.

Свято-Троицкое Братство, ставящее своей целью утверждение религиозно-нравственного просвещения, христианского благочестия и нравственности среди населения города построила Свято-Троицкую Братскую Церковь, которая была освещена 12 ноября 1887 года. При храме действовали богатейшая церковная библиотека с бесплатной читальней, бесплатная лечебница. С 1 января 1895 года, согласно новому уставу, Свято-Троицкая церковь стала бесприходной. В 1895 году в специально выстроенном здании при Братстве была открыта церковно-приходская школа, а спустя год рядом с церковью был сооружён приют для престарелых братчиков. К началу XX века Свято-Троицкое братство располагало богатейшей церковной библиотекой с бесплатной читальней. В 1913 году при церкви было открыто Общество трезвости «для борьбы с пьянством и сквернословием» (ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 1, д. 328, л. 24-25).

6 января 1894 года была освящена общинная церковь Владикавказского Покровского женского монастыря. Она была построена на личные средства горожанок Лозенко и Козиной (Вертепов 1897, XI-IX; Канукова 2002, 180). Её приход был один из самых больших в горо-

де. В октябре 1897 года при монастыре открывается школа для 30 девочек-сирот. У него была собственная небольшая больница на 10 мест. А в годы Первой мировой войны в монастыре был открыт для раненых воинов лазарет на 20 коек. Старая деревянная церковь уже не удовлетворяла нужды монастыря, было решено соорудить ещё один новый храм. 24 апреля 1907 года на территории Покровского монастыря была совершена закладка фундамента для нового монастырского храма – во имя Успения Пресвятой Богородицы.

В 1895 г. была заложена ещё одна церковь во имя Вознесения Иисуса Христа, построенная на добровольные пожертвования (Владикавказские епархиальные ведомости 1900, 90-1). Существовали церкви, в которых прихожанами были верующие различных национальностей. Среди них Георгиевская Церковь, которая была заложена 24 марта 1913 года во имя Святого Великомученика и Победоносца Георгия и в молитвенную память 300-летия Царствования Дома Романовых. Она отличалась тем, что её прихожанами были и русское и осетинское население Владимирской слободки. Здесь проживало много владикавказцев, русских и осетин, а ближайшие храмы были относительно далеко.

Поскольку самоидентификация и сохранение этнических особенностей было важным составляющим элементом для населения Владикавказа, то здесь появились православные церкви, связанные с тем или иным этносом.

Осетинская православная община города

Одними из первых поселенцев крепости Владикавказ были осетины. В 1852 году в крепости Владикавказ осетин было 883 человека (Канукова 2002, 47, 183-184, табл. 3). Генерал Н.И. Евдокимов решительно предложил не включать в состав города жителей Осетинского аула, переселить казаков из Владикавказской станицы в Камбилеевскую и Сунженскую, а освободившуюся площадь причислить к городу. Н.И. Евдокимов был против приписания осетин к городскому сословию. Он расценивал всех горцев как военных противников и преступников. Однако в результате обращения экзарха Грузии и начальника Владикавказского округа полковника Йедлинского в феврале 1862 г. в городе было оставлено 50 семей владикавказских осетин, обязавшихся нести все городские повинности. В феврале 1864 года ещё 39 состоятельных осетинских семей выразили желание проживать в городе, но им отказали. Владикавказский аул стал Осетинской слободкой Владикавказа.

В 70-е гг. XIX в. группа выходцев из Алагирского ущелья поселилась на Осетинской слободке сначала у родственников, а потом начали незаконное строительство. В 1874 г. во Владикавказе было 360 осетин.

В 1876 г. во Владикавказе на первое января 1877 года насчитывалось 1800 осетин, в 1897 г. – 2.916 чел. Они жили не только в Осетинской слободке, но и во Владимирской и Тенгинской, в центральной части города (Тройницкий 1905, 150-54; Канукова 2002, 26-30, 48-9).

В 1814 г. Осетинская духовная консистория для удовлетворения религиозных нужд поселенцев крепости, на холме, возвышающимся над городом, построила маленькую деревянную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Эта одна из самых ранних церквей Владикавказа получила среди владикавказцев наименование «Осетинская церковь» (Рис. 3). Она примыкала к Осетинской слободке, а холм, на котором она была построена, назывался и называется до сих пор «Осетинская горка». Церковь сначала была деревянной. Она была заложена и освещена в 1814-1815 гг. (Цомаев 1912, 415-20; Бирагова, Канукова 2003, 50). Затем на месте обветшалой деревянной, была построена каменная церковь в 1823 году и освящена 24 марта 1824 года. По мере увеличения православной общины церковь расширялась и переустраивалась и к 1861 г. превратилась в удобную каменную церковь в классическом стиле. Её строительство осуществлялось при живом и деятельном участии начальника Владикавказского Военного округа барона И.А. Вревского, на добровольные пожалования русского офицерства и купечества, а также жителей Владикавказа и Осетинской слободки. В 1870 г. была сооружена колокольня, в последующие годы к церкви достраивались пристройки: два притвора и трапезная. Сначала прихожанами этой церкви были 120 дворов осетин, поселённых на окраине Владикавказской крепости в «Осетинской слободке». До постройки других церквей во Владикавказе она обслуживала более столетия часть православного населения Владикавказа. Её прихожанами были грузины и греки (Бирагова, Канукова 2003, 142). В первое время церковь считалась миссионерской. Настоятели церкви были из осетин. При церкви Рождества Пресвятой Богородицы протоиереем Алексием (Аксо) Колиевым в начале 1860-х годов было основано 3-классное женское училище. В 1863 году церковь по приказу военного министра была превращена в городскую. В 1890 году на территории Осетинской церкви была построена одноэтажная церковно-приходская школа. При церкви находилось и до сих пор существует кладбище, где сохранились погребения знаменитых людей: генералов Нестерова и Левковича, князя Туманова, семейства Святополк-Мирского и другие знатные русские люди. Здесь же погребены лучшие сыны Осетии: протоиереи Колиев, Гатуев, и священник Сухиев, выдающийся поэт, художник и общественный деятель Хетагуров, генералы Баев, Таучелов. До постройки других церквей во Владикавказе она обслуживала более столетия часть православного населения Владикавказа без различия национальностей. К ней принадлежали, помимо осетин, русские, грузины (до 1898 г.), греки (до 1904 г.) до

образования у них самостоятельных приходов». После установления Советской власти церковь была закрыта. В 1930-х годах с колокольни было снято навершие, уничтожен купол (Торчинов 1999, 129-30; Канукова 2002, 175-6).

Армяно-григорианская община города

Среди первых жителей крепости Владикавказ были и армяне. На 1 января 1877 года община Армяно-Григорианского вероисповедания насчитывала 1 106 чел. (Сборник сведений о Терской области 1878, 61). Было несколько миграционных потоков армянского населения, которые поселились сначала во Владикавказской крепости, а потом в г. Владикавказе. Основные переселенческие потоки армян относятся к 20-30 гг. XIX в. (из Восточной Армении), в конце XIX в. (турецкий геноцид), 1914-15 гг. беженцы из Западной Армении в результате 1-ой Мировой войны (Белозёров 2005, 44-45, 49). В 1828 году поселилось 96 армян-торговцев. К 1851 году здесь постоянно жили около 100 армянских семей, а к 1874 г. – армян было 1.010 чел. (5%), в 1882 г. – 2.710 чел. С 1903 г. армяне-новосёлы должны были отбывать воинскую повинность, приобретать недвижимость они могли только после 20 лет от принятия российского подданства. К 1915 г. армянская община насчитывала 6,6 тыс. чел (Туаева 2008, 46-7; Канукова 2002, 45, 54-6).

В 1843 году во Владикавказе была освящена небольшая деревянная армяно-григорианская церковь в честь просветителя Григория Лусаворича. По инициативе Астраханской армяно-григорианской епархиальной консистории в 1864 г. приступили к сооружению нового каменного здания на месте старого. Со временем армянские прихожане уже не помещались в этой церкви, поэтому в 1868 году была построена другая каменная Армянская Апостольская Церковь Сурб Григор Лусаворич (Святого Григория Просветителя) (Рис. 4). До 1917 года образование на родном языке находилось под покровительством церкви. Роль, которую сыграла церковь в сохранении традиций, переоценить трудно. За эти годы вокруг церкви сложился постоянный круг: основную часть прихожан составляли коренные владикавказцы (Ноев Ковчег). До 1917 г. образование на армянском языке находилось под покровительством церкви. При церкви было два церковно-приходских училища – мужское и женское. Затем было основано одноклассное мужское училище. В результате неоднократных запретов и реорганизаций было образовано начальное училище под руководством Д. Нониянца. Попечителем была церковь, которая имела большие полномочия (ЦГА-РСО-А, ф. 12, оп. 2, д. 594, л. 13; ф. 123, оп. 1, д. 163, л. 8; Туаева 2008, 116-117; Торчинов 1999, 126). В начале 1930-х гг. здание храма с трудом удалось спасти от сноса.

Часть армян проживала компактными группами на улицах в районе, примыкавшем к Армянской церкви. В этом квартале было много серебряков, оружейников, гончаров. В 1897 году во Владикавказе 89 армян были заняты ювелирным делом и изготовлением предметов культа и роскоши, 16 – приготовлением одежды. В начале XX века в городе была хорошо известна торговая фирма «Коджоянц», где объединились армяне – ювелиры, гравёры и чеканщики, изделия которых пользовались широким спросом в городе и за его пределами. Армяне-мужчины занимались традиционной выпечкой хлеба, лаваша (Канукова 2002, 34-7, 57, 185, табл. 5).

В XIX – начале XX в. во Владикавказе существовала также армянская католическая община. На 1 января 1877 года община она насчитывала – 592 чел. (Сборник сведений о Терской области 1878, 61).

Православная грузинская община города

Владикавказские грузины составляли крупную этническую группу. В основном это были экономические мигранты или скрывающиеся от кровной мести (Туаева 2008, 51). В 1897 г. во Владикавказе из Тифлисской губернии обосновалось – 3.033 чел., из Кутаисской – 241 чел. Если в крепости грузин и армян было немного – 99 чел. в 1852 г., то с преобразованием крепости в город, численность грузин значительно увеличилась. В 1882 г. их было 160 чел. В середине 80-х гг. – 300 грузинских семей в основном из Рачи и Хеви. Во Владикавказе была «мохевческая часть», где компактно проживали грузины-мохевцы (выходцы из Хеви) начиная с начала XX в. Крупные торговцы, предприниматели, владельцы гостиниц жили в центре города, а основная масса грузинских переселенцев обосновалась во Владимирской и Молоканской слободках, на Шалдоне. Грузины из Душетского уезда в начале 90-х гг. XIX в. примыкали к Осетинской слободке. В 1899 г. во Владикавказе было 816 грузин, в 1905 г. – 1.001 чел., в 1914 г. – 3.806 чел. Грузинское население Владикавказа формировалось в виде единичных миграций. В грузинской общине в 1877 г. значительную часть составляли ремесленники и рабочие (451 человек), в основном прислуга и подёнщики (211 человек). Многочисленной была группа торговцев (416 человек), немало было среди грузин крестьян (92 человека). Гораздо меньшей была численность интеллигенции (24 человека), из них 12 учителей и воспитателей, 9 администраторов и полицейских и пр.

Грузинская община построила храм святой равноапостольной Нины, который освятили 1 ноября 1898 года. Церковь действовала при грузинском училище, но использовалась не только как домовый храм. Вход сделали с улицы, что фактически превратило её в приходской храм для всех владикавказских грузин. По инициативе Михаила Ки-

пиани, друга и соратника великого осетинского поэта Коста Хетагурова, здесь появилась грузинская школа. Её построили на народные деньги. В финансировании строительства участвовали знатные люди грузинского происхождения. Даже сам епископ Владикавказский Владимир выделил на благое дело свои личные средства и выхлопотал у Грузинского Синода 1.000 рублей. Первым священником церкви был Георгий Натадзе, а епископ Владимир выучил грузинский язык и вёл службы в дни больших христианских праздников (Канукова 2002, 45, 54-6, 57, 182, табл. 5).

Православная греческая община города

В 1827 г. греки обосновались во Владикавказской крепости. Многие греки прибывали во Владикавказ получить образование. С 70-х гг. XIX в. греки стали принимать российское подданство (Шахбазов 1999, 10; Туаева 2008, 47; Белозёров 2005, 46-8). В 1897 г. во Владикавказе насчитывалось 487 греков. В 1917-1918 гг. 105 греческих фамилий пополнили население Владикавказа. Появление греков отмечено улицей Греческой. В этнической группе греков больше всего было рабочих (103 человека), немного торговцев (53 человека), практически не было интеллигенции (кроме 12 служащих в благотворительных учреждениях), не было военных и крестьян (Канукова 2002, 37-8).

Во Владикавказе было две церкви для прихожан-греков. 14 сентября 1890 года была освящена Константино-Еленинская («Харлампиевская») церковь во имя Святых Константина и Елены (Рис. 6). Она была построена на личные средства Харлампия Муратандова. 1900 г. при ней открылись церковно-приходское попечительство и школа (Бирагова, Канукова 2003, 50). Храм Успенья Пресвятой Богородицы (Греческая церковь) была торжественно освящена епископом Владикавказским и Моздокским церковью в честь Успения Пресвятой Богородицы 3 июня 1902 года. Этот храм был сооружён владикавказскими греками и более известен как – греческая церковь. Церковь находилась на улице Нальчикской. Богослужение совершалось на греческом языке. Святейшим Синодом был открыт для владикавказских греков самостоятельный приход и назначен священник из греков. Прихожанами Успенской церкви было около ста семей греков (Новое обозрение 1898, № 5.088; ЦГВ РСО-А, ф. 143, оп. 2, д. 129, лл. 1-21; Канукова 2002, 182-3).

После начала Первой мировой войны развитие торговли и промышленности в городе замедлилось. К концу следующего года многие предприятия прекратили работу.

Точные данные по конфессиональному составу были собраны областным статистическим комитетом лишь в 1915 году. Согласно им,

более 80% населения составляли христиане (48,5% – православные, 15,5% – «сектанты», 11,4% – армяне-григориане, 8,4% отнесены к «другим европейским народностям»). Незначительный процент населения во Владикавказе составляли евреи (1,1%) и цыгане (0,1%). Мусульман во Владикавказе проживало немногим более 15%, 11,7% составляли сунниты и 3,4% шииты (Емельянова 2003, 325).

В 1917 г. в городе была установлена Советская власть. В последующие годы Владикавказ стал местом ожесточённых столкновений разных социально – политических сил. Произошёл отток населения из города. Годы революции и гражданской войны замедлили поступательное развитие города, было сожжено и разрушено около 500 зданий, население города сократилось на 18.000 человек.

На рубеже XIX и XX веков в городе возводятся храмы иноверческих религиозных конфессий: лютеранская кирха, польский костёл, шиитская мечеть, суннитская мечеть, молоканская молельня, еврейская синагога.

Еврейская иудейская община города

Евреям-ашкенази в 1862 г. было разрешено поселиться в Терской области, они наделялись всеми правами жителей области. По правительственному распоряжению № 64 от 1865 г. евреям-ремесленникам было разрешено жить по узаконенным паспортам и билетам вне черты оседлости, для постоянной оседлости позволялось вступать в гильдию. Во второй пол. XIX в. во Владикавказе были поселены евреи, отслужившие в царской армии 25 лет. Такое разрешение получили участники русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В 1867 г. к купеческому сословию было причислено ещё 22 еврейские семьи. Большая часть городских евреев в 1877 г (169 человек) относилась к воинским частям, было много ремесленников (145 человек) и торговцев (60 человек). Среди евреев не было крестьян. В начале XX в. наблюдалась новая миграционная волна еврейского происхождения. Среди которой выделяются 2 потока: специалисты (учителя, врачи, фармацевты, инженеры) и буржуазный (торговцы, ростовщики). В 1885 году во Владикавказе проживало 167 еврейских семей, в 1899 г. их было 764 чел., в 1905 г. 993 чел., в 1914 г. – 1.154 чел. (Канукова 2002, 37-41, 54-6, 58, табл. 5; Туаева 2008, 47-9).

Первый во Владикавказе иудейский молитвенный дом (Рис. 5) был построен ещё в 1865 году силами еврейской общины на улице Садовой (ныне Серобабова). В 1879 году во Владикавказе при синагоге было открыто еврейское начальное училище. Согласно архивным документам, в 1890 году, к примеру, в трёхклассном еврейском училище обучалось 76 мальчиков. Преподавание велось на русском языке.

ке. В числе предметов – закон Божий (Тора), русский язык, арифметика, еврейский язык (идиш), биология (ЦГА РСО-А, ф. 199, оп. 1, д. 24, лл. 2-3; Туаева 2008, 118-119). В 1880 году еврейская община выкупила участок земли и обустроила там еврейское кладбище с синагогой-часовней при нем. В 1885 году по предложению Терского областного правления была учреждена должность Владикавказского раввина, который и стал во главе Владикавказского еврейского духовного правления. В 1880 во Владикавказе на улице Святополковской появилась Ремесленная синагога. К 1917 году в городе было четыре синагоги, еврейское кладбище, школа, клуб и еврейское кредитное товарищество (ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 1, д. 484, лл. 1-7; Бирагова, Канукова 2003, 143; Канукова 2002, 187).

Польская католическая община города

Многочисленной этнической группой Владикавказа были поляки. В начале 30-х гг. XIX в. во Владикавказе служила большая группа поляков-офицеров Черниговского пехотного полка и Литовского пионерского батальона, приговорённых к ссылке на Кавказ. В 1852 г. во Владикавказской крепости проживало 154 католика, очевидно речь идёт о поляках. После польского восстания в 1863 г. часть восставших была выселена на Кавказ и некоторые из них были приписаны к Владикавказу (Туаева 2008, 49-50). В 1876 г. во Владикавказе насчитывалось 1.153 человека. В 1867 г. во Владикавказ прибыли рекруты-поляки. Численность поляков увеличилась за счёт переселенцев из Варшавской и других Привислинских губерний, из прибалтийских земель и российских губерний. В 1882 г. их было 1.021 чел., в 1899-1907 чел., в 1914 г. – 1879. Приток поляков увеличился в годы Первой мировой войны. К этому времени сложилось компактное поселение поляков в районе от ул. Московской (Кирова) до ул. Госпитальной (Титова), центр общины «польский квартал» находился по ул. Евдокимовской (Горького). Большую часть поляков в 1877 г. составляли военные (495 человек); ремесленников и рабочих насчитывалось 266 человек, торговцев – 23 человека, интеллигенции – 24 человека (из них 11 – служащие на почте, телеграфе, телефоне) (Канукова 2002, 42, 57, табл. 5, 175).

В 1864 году во Владикавказе поляками была начата постройка католического храма св. Антония Падуанского (Рис. 7), которая была закончена в 1891 году. В 1913 году новопостроенный храм Вознесения Иисуса Христа был освящён епископом Йозефом Кесслером. В 1915 году приход насчитывал 2.100 прихожан. Он располагался в «польском» квартале, на пересечении современных улиц Тамаева и Горького. В 1901 году был проведён обряд освящения Римско-католического

церковно-приходского училища, здание которого было воздвигнуто рядом с костёлом. Обязательными предметами для детей католиков, обучавшихся в церковно-приходском училище, были закон Божий римско-католического исповедания, русский язык, арифметика, чиstopисание, пение (Канукова 2002, 188-189). Во Владикавказе при храме действовало приходское училище. О. Червинский преподавал в нем закон Божий.

Во Владикавказе католическую веру кроме поляков также исповедовали литовцы, итальянцы, немцы, армяне. В 1913 г. количество католиков во Владикавказе и окрестностях составляло 2.100 человек (Сборник сведений о Терской области 1878, 61).

Немецкая евангелическо-лютеранская община города

Генерал Н.И. Евдокимов ещё в 1852 г. предложил поселить во Владикавказе 30-40 дворов немецких колонистов, которые бы распространяли свои методы сельского хозяйства (Белозёров 2005, 42-4).

Значительное место в этнической структуре Владикавказа играли немцы. В 1860 г. во Владикавказ прибыли поверенные от 50 немецких семейств из Саратовской губернии. Князь Барятинский решил поселить их в черте города, наделив их 7 тысячами десятин городской земли. Было решено поселить всех немцев на левом берегу Терека. Для немецких поселенцев предполагалось строительство церкви и училища, поэтому более логичным было устройство единого поселения на одном берегу (ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 2, д. 201, л. 1; Канукова 2002, 43; Туаева 2008, 50-51). К концу 1861 г. из Саратовской губернии прибыли 34 немецких семейства. Стали съезжаться немцы из Нальчика, Моздока, Пятигорска. В 1861 г. в километре к северу от Владикавказа образовалась немецкая колония. Численность её менялась от 40 до 49 семейств, а с 1865 г. она стала постоянной, численностью в 43 семейства.. На выгодных условиях немцы купили у правительства землю и должны были создать образцовые хозяйства, показав «туземному» населению улучшенные способы земледелия. В 1866 г. немцев поселили на Потёмкинский военный пост в нескольких вёрстах от Владикавказа, в 1867 г. немецкая колония была преобразована в с. Михайловское. Здесь обосновалось 62 семьи – 304 чел. В 1870 г. их было 74 двора.

Во второй половине XVIII столетия большинство областей Северного Кавказа были присоединены к России. Царское правительство старалось заселить эти районы, чтобы освоить их культивировать земли и защищать от нападения кочующих племён.

Первыми прибыли в Терскую область немцы Поволжья в 1861-63 годах. Они основали колонии: Михайловскую колонию севернее Владикавказа.

Колония Михайловская возникла в 1861 году на окраине города Владикавказа и называлась Владикавказская. Но в 1867 она была переведена на 9 вёрст севернее Владикавказа, где раньше находился Потёмкинский пост.

Но в течение 1898 года командующий кавказским военным округом писал начальнику Терской области: «Командующий войсками со своей стороны находит нецелесообразным давать разрешение на переселение новых германских выходцев. Военное министерство изволило высказать, что оно также признает неудобным усиливать немецкий элемент на Кавказе, как вообще на окраинах, и что особенно неудобно, покровительствовать обособленности немецких колоний».

Главным поводом к отклонению ходатайства немецких колонистов на дозволение новым выходцам из Германии поселиться в Терской области служат следующие обстоятельства.

1. Недостаток вообще удобных свободных земель не только для немцев, но даже для русских переселенцев и отставных нижних чинов, которые неустроены.
2. Немецкие колонисты не стараются сплотиться с русским населением, остаются теми же немцами.
3. Между немецкими выходцами есть немало штундистов, которые являются в Россию единственно с целью распространения своей секты и наживы.

После начала первой мировой войны в Терской области пострадали все лютеранские церкви: запрещалось читать проповеди на немецком языке, лютеранские пасторы были арестованы и сосланы в Сибирь.

Во Владикавказе немцы жили дисперсно. В 1876 г. году их жило 251 чел., в 1882 - 220 чел., 1899 г. - 510 чел., В 1911 г. - 568 чел. В 1877 г. большинство немцев в городе составляла интеллигенция (133 человека), рабочие и ремесленники (91 человек), военные (50 человек), торговцы (24 человека). Немцев-ремесленников было немного, среди них - портные, мастера по традиционному литью свечей из сала. По данным переписи населения 1897 года изготовлением одежды занималось 7 человек, ювелирным делом - 18 чел. (Канукова 2002, табл. 5. 57).

Евангелическо-лютеранский молитвенный дом (кирха) (Рис. 8) был построен в 1866 году во Владикавказе по инициативе полковника Александра Эглау (начальника Осетинского округа) и Генриха Лоренца (предводителя протестантской общины). Сбор пожертвований среди немецкой диаспоры на строительство кирхи начали ещё в 1861 г. В её строительстве принимали участие благотворители - армяне, евреи, русские (Бирагова, Канукова 2003, 143). Среди горожан была известна как «немецкая кирха». При кирхе, в соседнем одноэтажном здании, была открыта четырёхклассная немецкая школа (Канукова 2002, 187-188).

Молокане, баптисты и духоборы города

Во Владикавказе с 1830-х годов фиксируются молоканы, когда по декрету Николая I, для заселения молоканами и духоборами открываются закавказские провинции. Часть молокан селится на окраине Владикавказа. Обширный район в южной части Владикавказа до сих пор в народе называют Молоканкой по названию Молоканской слободы, многие строения которой сохранились до наших дней. В этом районе продолжает функционировать молоканский дом собраний (Канукова 2002, 198-199). Были молитвенные дома и у баптистов. При школах и училищах были свои домовые церкви (Бирагова, Канукова 2003, 143; Канукова 2002, 200).

Шиитская община города

В России распространение второго по значимости в мусульманском мире направления, шиизма, сначала ограничивалось южными районами Дагестана, где проживали исповедующие шиизм азербайджанцы. Мусульманами-шиитами в г. Владикавказе рассматриваемого периода были персы и азербайджанцы. Первые азербайджанцы появляются в крепости Владикавказ с 1850-х гг. Это были выходцы из Закавказского края - Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской (Нагорного Карабаха и внутренних районов) и Тифлисской губерний. Они именовались русско-подданными в отличие от персидско-подданных, с 1870 гг. прибывших в город из Персии. С января по июнь 1898 г. во Владикавказ прибыло 500 человек (одни мужчины без семей), большинство из которых было родом из Тавриза и его окрестностей. На заработки в Россию направлялись не только представители беднейших слоёв, но и персидской знати, не позволявшей себе на родине зарабатывать на жизнь физическим трудом. По данным Владикавказского городского полицейского управления в марте 1900 г. азербайджанцев (русско-подданных) насчитывалось 60 семей, а персов (персидско-подданных) до 1 тыс. человек. По данным на 1903 г. во Владикавказе проживало - 800 тыс. чел., персов - 2 тыс. чел.

Персы и азербайджанцы появились во Владикавказской крепости в качестве торговцев.

Азербайджанцы стали появляться во Владикавказской крепости с 50-х гг. XIX в. Это были выходцы из Закавказья. Многие прибывали во Владикавказ на временные заработки. В 1900 г. во Владикавказе азербайджанцев (русско-подданных персов) было 60 семей, а персов из Тебриза до 1 тыс. чел. (Архив РСО-А, ф. 11, оп. 17, д. 98, л. 12; Архив НМ РСО-Алания, ф.4, оп.2, д.192; ф.4, оп.4, д.365).

Персидская община в 1877 г. была представлена торговцами (242 человека), ремесленниками и рабочими (214 человек). Среди персов

не было крестьян, военных, а к интеллигенции можно отнести только служащих в благотворительных учреждениях. К началу XX века в городе проживало около 2.000 персов и 800 азербайджанцев (Канукова 2002, Табл. 5, 57).

Последние переселялись во Владикавказ целыми группами. Особенно много персидской бедноты переселялось из Тебриза, где тяжёлый кризис, инфляция, безработица высвободили массу свободных рук. Персидско-подданные мусульмане обратились с просьбами к бывшему тогда начальнику Терской области графу Лорис-Меликову и Владикавказскому городскому голове Лебедеву о разрешении им выстроить на свой счёт в г. Владикавказе мечеть, чтобы они могли в ней на своём родном языке молиться Богу и об отводе им для этой цели бесплатно участка земли. Просьбы эти были уважены, и на отведённой Владикавказским городским управлением участке земли на свой счёт персидско-подданные выстроили мечеть, средства, на содержание которой и на находящегося при ней муллы с самого основания мечети и по сие время дают исключительно те же персидско-подданные, проживающие во Владикавказе (Канукова 2002, 41; Туаева 2008, 49).

Количество людей, прибывавших в конце XIX – начале XX вв. в Терскую область из Персии в поисках заработка было столь велико, что возникла необходимость в открытии в г. Владикавказе консульства и строительстве мечети для мусульман-шиитов.

Точную дату возведения шиитской мечети, расположенную на данный момент выяснить не удалось. Согласно косвенным историческим источникам мечеть была построена в 1870-х гг. (Рис. 9).

Строительство мечети было связано с большим числом проживающих во Владикавказе купцов и рабочих строителей из Персии (ЦГА РСФСР-Алания, ф. 11, оп. 17, д. 98, л. 16-16 об.). Между русско-подданными и персидско-подданными персами в конце XIX в. произошёл раскол. В 1899 г. русско-подданные стали претендовать на мечеть, построенную персидско-подданными персами. Русско-подданные персы жаловались на большие неудобства в исполнении религиозных обрядов и треб, так как мечетский мулла не имел необходимых познаний, просили назначить своего муллу. Он назначался не собранием прихожан, как того требовал Устав Духовных Дел Иностранного Исповедания, изданный в 1896 г., а персидским консулом из числа персидско-подданных. Он не вёл и не мог вести метрических книг, не совершал духовных треб, поэтому русско-подданные персы просили образовать приходское общество и назначить своего муллу. В марте 1901 года, согласно предписанию областного правления на общеприходском собрании, где присутствовало 58 русско-подданных и 148 персидско-подданных, был образован один приход и избран мулла – русско-подданный из Елисаветопольской губернии (Канукова 2002, 58-63). В мае 1902 г. персидско-подданные персы отказались принимать участие в

содержании муллы, который обслуживал только русско-подданных и стали ходатайствовать о выделении им второго муллы и постройке второй мечети. С этим ходатайством они обратились к Начальнику Терской области. Но тот отклонил их прошение (Канукова 2002, 41).

Персидско-подданные считали себя вправе назначать муллу по своему усмотрению как попечители мечети. К тому же они призывали считаться с тем, что большая часть «прихожан принадлежала к персидской народности и потому состояла в персидском подданстве» и должна была слушать проповеди на чистом, не искажённом персидском языке.

Суннитская община города

На Северном Кавказе распространению мусульманства способствовали главным образом турки, имевшие с горцами постоянные торговые и политические сношения (Лилов 1886, Отдел II. 1). Во Владикавказском округе Терской области исламские идеи преобладали среди местной осетинской знати. Дело в том, что в XVI-XVIII веках соседняя Кабарда переживала расцвет своего феодального могущества и получила престижное влияние на все народы Центрального Кавказа. Естественно, что осетинские феодалы стремились к соответствующему для аристократической изысканности стилю. Это нашло своё отражение в религиозных предпочтениях осетинской знати (Уарзиати 1993). На территории Терской области проживали в основном мусульмане-сунниты.

В XIX веке мусульманская община Владикавказа, исповедовавшая суннизм, была представлена татарами, кумыками, частью осетин, ингушами. В этнической структуре Владикавказа важное место играли татары. Владикавказская татарская община в основном сформировалась в ходе общей колонизации. Её ядро составили переселенцы из Пензенской (676 чел.) и Казанской губерний (108 чел.). Татары были представлены отставными офицерами и торгово-купеческой элитой (Канукова 2002, табл. 5, 57), проживавшей в центральной части Владикавказа, а остальные были поселены во Владикавказской и молоканской слободках. В 1882 г. их было 320 чел. вместе с ногайцами и каракалпаками. В 1877 г. татары значились среди рабочих, занимавшихся извозом (23 человека), среди прислуги и подёнщиков – (39 человек), среди торговцев (11 человек), среди военных (20 человек). Их не было в числе интеллигенции и крестьян.

Северокавказские народы: кабардинцы, кумыки, чеченцы и ингуши не основали во Владикавказе этнических групп. Это были мужчины, прибывшие во Владикавказ в поисках работы, но без семей. 1 января 1877 г. в г. Владикавказ было 76 чеченца, 73 кумыка, 41 ингуш, 6 ка-

бардинцев. Ингуши выкупали участки на Шалдоне, а когда Шалдон вошёл в городское пространство стали горожанами. Отмена законов, запрещавших горцам проживать в городах и иметь недвижимость, привела к резкому увеличению численности городского населения за счёт горцев. В 1897 г. осетин в городе стало 2.916 чел., ингушей – 378 чел., чеченцев – 82 чел., кабардинцев – 82 чел., лезгин – 133 чел., черкесов – 36 чел. Всего кавказских горцев (осетин, кабардинцев, лезгин, чеченцев, ингушей, черкесов, кумыков) в 1899 г. было 3.339 чел. а к 1914 г. их стало – 10.740 чел. (Канукова 2002, 41-45, 196-7).

В целом на Северном Кавказе возобладал суннизм. Первую суннитскую мечеть построили татары Владикавказа в конце XIX в. на мусульманском (воинском) кладбище в районе пехотного училища на Молоканской слободке. Впоследствии она была ими разобрана. Впервые вопрос о строительстве суннитской мечети был поднят в феврале 1863 года, когда татары – военные обратились к командиру Кавказского линейного № 9 батальона с просьбой разрешить им построить мечеть и выбрать из своей среды муллу. Они получили отказ, мотивированный отсутствием средств на постройку, а также наличием выделенного им помещения для молитв. Они обращались в 1864 г. аналогичные обращения были к Начальнику Терской области Лорис-Меликову, муфтию Закавказского края, в 1866 года К. Ахметов было обращение с прошением на имя Его Императорского Высочества, Наместника Кавказского и Великого князя Михаила Николаевича о разрешении на строительство мечети и выделении денег на её строительство. В 1867 году разрешение на строительство было получено, но без денег. В 1868 поступил ответ, что разрешение на строительство мечети могут получить только лица, постоянно проживающие в г. Владикавказе. Некоторое время этот вопрос не поднимался, видимо, из-за отсутствия средств (Бирагова, Канукова 2003, 143).

На протяжении XIX века было ещё несколько прошений об устройстве мечети во Владикавказе, но по тем или иным причинам прошения отклонялись. В 1894 г., владикавказские мусульмане ходатайствовали перед Начальником Терской области о разрешении производить денежный сбор на постройку мечети среди всего мусульманского населения области.

Только в апреле 1900 года в Терское Областное правление было подано прошение «уполномоченных от общества магометан-суннитов, жительствующих в городе Владикавказе» о разрешении на строительство мечети на левом берегу Терека на собственные средства мусульман-суннитов. С апреля по декабрь 1900 года велась переписка между Терским Областным правлением, Владикавказской духовной консисторией, Владикавказской городской полицией и обществом мусульман-суннитов (Канукова 2002, 143).

Суннитская община Владикавказа долго добивалась права на строительство мечети. По мнению российских властей, усиление влияния

служителей мусульманского культа уменьшило бы значение русского воздействия на население, духовенство и школы. Речь, прежде всего, шла о суннитском влиянии. Существовало определённое противодействие со стороны властей по строительству суннитской мечети именно на территории города. Надо отметить, что во Владикавказском округе к 1 января 1874 года насчитывалось 13 мечетей (Зейдлиц 1878, 5). В то время, когда шиитская уже существовала, а количество суннитов проживающих в городе было в несколько раз больше, чем шиитов.

В июне 1900 года областное правление согласовало просьбу о строительстве суннитской мечети с Владикавказской Духовной консисторией, выясняя, «не имеется ли со стороны Владикавказского Епархиального начальства препятствий к удовлетворению означенной просьбы». Препятствий не оказалось, епархиальное начальство просило лишь пояснить, к какой народности принадлежат просители. В своём ответе областное начальство отнесло просителей к казанским татарам и кумыкам. В августе 1900 года Владикавказская Духовная консистория сообщила в Терское Областное правление, что «на построение в г. Владикавказе магометанами-кумыками и казанскими татарами мечети препятствий не имеется».

В 1900 г. в ответ на прошение магометан-суннитов Владикавказская консистория сообщила, что «на построение в г. Владикавказе магометанами-кумыками и казанскими татарами мечети препятствий не имеется». Городская управа выделила для этого строительства участок земли на левом берегу Терека. Мечеть строилась мусульманами-кумыками, осетинами и казанскими татарами. Средства на строительство собирали по подписке в течение нескольких лет. Когда выяснилось, что собранной суммы недостаточно, инициативная группа обратилась за финансовой помощью к бакинскому нефтепромышленнику Муртазе-Ага-Мухтарову, который был женат на осетинке Лизе Тугановой. Строительство мечети обошлось в 80 тыс. рублей, из них более 50 тыс. внёс бакинский миллионер-нефтепромышленник, видный на Кавказе меценат Муртаза-Ага Мухтаров. Открытие мечети состоялось 14 октября 1908 года (ЦГА РСО-Алания, ф.12.оп.1, д.920; Торчинов 1999, 132) (Рис. 10).

Сход мусульман определил численность штата и заработные ставки для служителей мечети: главному мулле 600 рублей, помощнику главного муллы из числа ингушей – 300 рублей, мечетскому сторожу – 180 рублей ежегодно. Также предполагалось выделять 300 рублей в год на освещение и отопление мечети, а на перестройку печей и проведение электричества – 600 рублей одновременно. Параллельно решался вопрос о создании школы при мечети. Хозяйственному комитету поручалось определить, какой тип школы наиболее подходит для Владикавказа, и согласовать вопрос по обустройству с городскими властями. Пока же в здании старой мечети должна была разместиться

временная школа-медресе. Устройство новой школы и её содержание осуществлялось за счёт денежных пожертвований прихожан. Большое внимание уделялось вопросу содержания мусульманского кладбища и правилам захоронения усопших (Емельянова 2003, 328).

Первым муллой мечети был ханифит Садык Радимкулов, из казанских татар. В декабре 1908 года в должности муллы Владикавказской суннитской мечети был утверждён шафиит Юсуф Муркиленский, что вызвало недовольство татарской общины (Канукова 2002, 189-94). Суннитская мечеть была действующей до 1933 г.

В апреле 1909 года произошло разделение владикавказских мусульман: представители татарской общины Шамсутдин Сейфетдинов, Хасан Гонцов и отставной жандарм Хуснетдин Урманчеев заявили о желании казанских татар образовать самостоятельный приход со своим муллой и собственным молитвенным домом. В связи с этим областное правление Терской области предписало Владикавказскому полицмейстеру вынести данный вопрос на обсуждение схода старейшин казанских татар. 95 человек, имеющих право голоса на сходе (в соответствии со ст. 1431-1436 Устава Духовных дел иностранного исповедания). В присутствии городского пристава Аверина единогласно постановили «образовать в 3-ей части города Владикавказа самостоятельный приход с отдельным самостоятельным муллой и при особом молитвенном доме и избрать на должность муллы при названном приходе крестьянина Пензенской губернии, Мокшанского уезда, Лучнинской волости деревни Синоровой Синатуллу Хамитдуловича Хамзина». Таким образом, становится очевидным, что решался вопрос выделения из мусульманской общины Владикавказа не только казанских, но и пензенских татар. Татарская община обязалась платить денежное содержание мулле и поддерживать в хорошем состоянии молитвенный дом. 1 июня 1909 года Общее присутствие областного правления выдало разрешение татарской общине «образовать самостоятельный приход, с отдельным самостоятельным муллой и при особом молитвенном доме». Общине также выдавались отдельные метрические книги (Емельянова 2003, 331-2).

Национально-конфессиональная политика России на Северном Кавказе

Основным содержанием религиозной политики царской России на Северном Кавказе было создание, с одной стороны, благоприятных условий для проживания, присоединённых к Российской империи народов, с другой – укрепление системы государственной безопасности, позволяющей ослабить сопротивление групп инородцев, стремившихся к государственной независимости. Во второй половине XIX – начале XX

веков, когда Кавказская война была окончена (1864 г.), военные власти по-прежнему стремились доминировать в процессе установления российской государственности в регионе, применяя более жёсткие меры, чем это могли бы сделать гражданские власти, действовавшие в рамках светского законодательства. Поэтому правовой статус северокавказских мусульман определялся главным образом путём военных инструкций и предписаний, носивших неопределённо временный характер.

С 50-60-х годов XIX в. до начала XX в. был периодом «цивилизованного» или скрытого отрицания ислама. На северном Кавказе это явилось следствием Кавказской войны. Два последних десятилетия XIX в., совпавшие с царствованием Александра III и первыми годами правления Николая II, стали временем торжества охранительной политики «православного консерватизма», попытки «великодержавного» наступления на права неправославного населения (Арапов 2001, 24).

В 1857 году уже при императоре Александре II утвердили «Устав духовных дел иностранных вероисповеданий», в который вошёл раздел по организации жизни российских мусульман и контролю над ними. Были созданы региональные духовные правления. Мусульмане Северного Кавказа долгое время оказывались вне управления созданных Россией духовных учреждений (Бабич 2008, 54, 59). Мусульманское духовенство Северного Кавказа должно было подчиняться оренбургскому Духовному собранию, но из-за отдалённости края оно подчинялось Областной и окружной администрации. Начальство Терской обл. решило, что во Владикавказе все магометане должны составить единый приход, подчинённый Закавказскому Шейх-Уль-Исламу через духовное правление, а муллу следует избирать по ст.1459 Устава Духовных Дел Иностранного Исповедания с утверждением Начальником области.

Реформы последней трети XIX в. на Кавказе были в целом направлены на упрочение государственного надзора за деятельностью мусульманских подданных империи, с намерением по возможности избегать конфронтации с ними.

Отказ российских властей на разрешение строительства суннитской мечети во Владикавказе связано с тем, что российские и местные власти видели в исламском направлении этого толка угрозу для единства Российского государства. Утверждение российской власти на Северном Кавказе было сопряжено со многими внутренними сложностями. Представители высших сословий кавказских народов в начале и середине XIX в. были ориентированы на мусульманские государства (Османскую империю, Персию) (Емельянова 2003, 239).

Под давлением российской армии сопротивление горцев принимало все более скрытые формы. Усиливалось взаимопроникновение народов Северного Кавказа в Турцию и мусульманских проповедников из

Османской империи на Северный Кавказ. Жёстких границ в то время не было, и, поскольку мусульмане считали себя представителями единой мусульманской уммы, независимо от того, где они проживали, некоторые из осетин-мусульман также начали периодически выезжать в Турцию; все более явно стала намечаться тенденция тяготения осетин-мусульман к Турции.

Во время кавказской войны осетины также находились в стане имама Шамиля. Осетины неоднократно обращались за помощью к Шамилю, просили вступить в их владения. Осетии в планах Шамиля отводилось важное место: именно здесь проходил транзитный путь в Грузию, через территорию которой Шамиль мог поддерживать контакты с единоверцами-турками.

В результате проповеднической деятельности Шамиля и его набобов и элементарной солидарности с соседями-мусульманами, к завершению Кавказской войны, случаи перехода даже крещённых осетин в ислам стали почти правилом. В секретном письме генералу Евдокимову в 1858 году главнокомандующий российской армией на Кавказе князь А. Барятинский писал, что поддержание христианства на Кавказе является для России важной политической потребностью. «Непростительно было бы нам, – писал Барятинский, – оставаться в бездействии и оказывать равнодушие к делу христианства, в то время как исламу, воздвигнутый к деятельности, враждебным нам учением мюридизма, приобрёл новые силы и старается оттиснуть от нас единоверцев».

При этом Барятинский подчёркивал, что поддержание и развитие христианства у осетин должно осуществляться так, чтобы не дать повода мусульманам думать, что преследуется их вера. В связи с этим было дано добро на выселение особо ревностных приверженцев ислама в Турцию, отделение оставшихся осетин-мусульман в специальных селениях от осетин-христиан и предоставление последним различных льгот. На протяжении нескольких десятков лет после завершения войны власти настойчиво вводили духовную жизнь осетин в пророссийски-православное русло.

В конце XIX в. ещё была памятна Кавказская война, во время которой горцы-сунниты поддерживали Шамиля. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов северокавказских горцев, исповедующих суннизм начали тайно посещать турецкие эмиссары. Приезжали они и в Осетию, часть осетин поддерживала их: до Осетии дошли слухи, что турецкими войсками в войне против русских командует их земляк, бывший генерал царской армии Муса Кундухов. Антироссийскую и антицерковную пропаганду стали вести муллы и имамы.

Наместник на Кавказе (1862-1881 гг.) Михаил Николаевич Романов во всеподданнейшем отчёте главнокомандующего за 1863-1869 гг. сожалел о том, что «как ни желательно, в интересах православия и русской власти, уменьшить, по возможности, преобладание в горском

населении мусульманского элемента, но, с одной стороны свойственная той же власти веротерпимость, а с другой – опасение неблагоприятных для спокойствия края последствий побуждают ограничиваться одними паллиативными средствами». Эти паллиативные средства, по мнению наместника, должны заключаться в поддержании христианства в крае и противодействие мусульманству в тех случаях, когда оно ведёт свою пропаганду насильственно, с явно политическими целями (Мачукаева 2004, 158).

На рубеже XIX-XX вв. помимо специальных нормативных актов, касающихся правового статуса мусульман: Свода учреждений и уставов Управления Духовных Дел иностранных вероисповеданий Христианских и иноверных (1896), Закона о веротерпимости (17 апреля 1905 г.), Устава иностранных исповеданий (1912 г.), были и общероссийские законодательные документы, в которых положение российского ислама и мусульман рассматривались лишь косвенно, например, Свод губернских учреждений, Устав о воинской повинности Строительный Устав (1900 г.). Наряду с нормативными актами во второй половине XIX – начале XX веков было много предписаний, исходящих из различных ведомств: Министерства внутренних дел, Министерства просвещения и др.

В начале XX в. появляются императорские Указы от 12 декабря 1904 года и 17 апреля 1905 года об укреплении начал веротерпимости и о пересмотре закона о положении касающихся религиозного культа у мусульман. 17 апреля 1905 года был принят документ, регулирующий правовой статус российских мусульман начала XX века – Закон о веротерпимости, провозглашавший свободу религии и быта лиц иноверных исповеданий.

В начале XX в. отношение Российского правительства к традиционному исламу, который исповедовали северокавказские горцы, изменилось в связи с появлением различных религиозных сект и течений. Традиционный суннизм воспринимался как благо, выступал показателем социальной стабильности общества. Влияние младотурецкого движения, а также секты Узун-Хаджи привело к необходимости российского самодержавия задуматься о необходимости поддержки и развития традиционного ислама и развития исламского образования в России. Большое значение придавалось подготовке учителей для медресе и мектебов, которые занимались образованием бесконтрольно. Кроме того, по мнению Министерства внутренних дел, они могли угрожать интересам государства. Другим фактором в начале XX в. заставившим правящие верхи империи изменить свою национально-конфессиональную политику явилось нарастающее общественное движения.

Российское правительство заявили о своей готовности пойти на известные уступки неправославным конфессиям (манифест 26 февраля 1903 года, указ 12 декабря 1904 года, указ 17 апреля 1905 года о веро-

терпимости) (Арапов 2001, 175-82). Указ 12 декабря 1904 г., провозглашавший принципы веротерпимости, стал толчком к пересмотру всего комплекса законодательных актов, касавшихся устройства духовного быта мусульманских подданных.

В начале XX в. смягчается законодательство в отношении раскольников (старообрядцев и сектантов) и мусульман. Для раскольников даётся разрешение постройки, возобновления и ремонта церквей и молитвенных домов всех христианских исповеданий (Указ «Об укреплении начал веротерпимости». 17 апреля 1905 г. 237-238).

В связи с этим на совещании духовенства ставился вопрос «об учреждении в городе Владикавказе на средства казны мусульманской духовной семинарии для приготовления образованных кадий и мулл с преподаванием предметов мусульманской религии и светских наук, как на арабском, так и на родном языке учащихся с параллельным преподаванием русского языка, как более распространённого среди мусульман Северного Кавказа». Было выдвинуто предложение «просить о введении во всех средних и низших учебных заведениях Терской области, где обучаются мусульмане, преподавания мусульманского закона божия не считаясь с количеством учащихся мусульман» (Фонд 11. Опись 17. Дело 396. страница 24).

Тем не менее, отношение к распространению ислама в Терской области со стороны властей было неоднозначным. Император отрицательно относился к учреждению самостоятельного мусульманского Духовного управления и мусульманской Духовной семинарии. Директор департамента духовных дел в 1910 г. пишет Наказному Атаману Терского казачьего войска по поводу «принятых руководителями младотурецкого движения мер к насаждению в России идей о единении всего мусульманского мира»... и «издании еженедельного журнала «Тааруфул-Муслимин» издающегося в Константинополе группой татар, стоящих во главе младотатарского движения и направленного против России, где журнал это имеет широкое распространение» (Фонд 11. Опись 17. Дело 396. Выписка из секретного отношения Главного штаба (Казачий отдел) от 8 декабря 1910 года за номером 866 Наказному Атаману Терского казачьего войска. (Фонд 11. Опись 17. Дело 396. 10). Как отмечал И.И. Воронцов-Дашков, «прямых указаний на пропаганду панисламизма среди мусульманского населения Терской области нет, но что среди них видны следы агитации, на это указывают агентурные сведения...». Он писал: «...нам следует в будущем бояться сепаратизма отдельных народностей на Кавказе» (Бабич 2008, 67).

Спустя несколько лет после постройки суннитской мечети в 1913 году глава администрации Кавказа граф Воронцов-Дашков сообщал императору: «К нашему счастью, никаких сепаратических идей в мусульманской, косной пока, массе возникнуть не может, почему и отдельные попытки проповеди панисламизма и пантюркизма никакого

успеха на Кавказе не имеют...»". Тем не менее, не придавать значения усилению центробежных процессов у мусульман Кавказа становилось все более трудно, и тот же Воронцов-Дашков вынужден был заметить, что «надо всегда иметь в виду, что среди более культурных слоёв мусульманства начинают развиваться идеи национального самосознания...». Признавая право мусульманских народов на их самобытность и на свободное исповедание религии, глава кавказской администрации рекомендовал «воздействовать на них посредством приобщения их к русской культуре и насаждения среди них начал русского правосознания».

Вплоть до 1917 года горцы региона оставались под непосредственным руководством местных военных властей, в то же время мусульмане других национальных регионов империи имели собственные духовные правления, которые являлись посредниками между российской властью (преимущественно гражданской) и исламскими общинами (Бабич 2008, 62).

По данным «Терского календаря» 23 выпуска, к 1 января 1913 года население города Владикавказа составляло 77.771 человек. Из них православных 73%, старообрядцев и сектантов – 8,5%, на мусульман и иудеев приходилось соответственно 8% и 1,5%. Около 9% были представители других вероисповеданий (Терский календарь 1913, 15). По мнению историка-кавказоведа И.Л. Бабич «признание за горцами права на мусульманское вероисповедание было, безусловно, скорее вынужденной мерой, нежели осознанным шагом имперской политики. В то же время Россия в отношении не только Осетии, но и других регионов Северного Кавказа проводила миссионерскую православную деятельность» (Бабич 2008, 52).

Город Владикавказ вобрал в себя представителей различных культурных, национальных и конфессиональных течений достаточно мирно существовал. Правительство Российской империи и Терской области в рассматриваемый период регулировало взаимоотношения между религиозными общинами и национальными обществами, для ослабления центробежных тенденций на Северном Кавказе оно стремилось ослабить влияние тех представителей религиозных общин, в которых оно проявлялось. Такие сепаратистские тенденции проявляли северокавказские горцы-сунниты, кроме того, их было достаточно большое количество. Именно поэтому Российское правительство затягивало вопрос со строительством суннитской мечети, которая могла бы объединить, живших дисперсно на территории Владикавказа горцев-суннитов. Поэтому разрешение на строительство суннитской мечети было дано тата-рам и ногайцам, с уточнением их национальности. И лишь потом к строительству мечети активно присоединились сунниты-северокавказцы.

Время от времени во Владикавказе возникали проблемы использования культового здания различными этническими группами в рамках

одной веры: между представителями персов и азербайджанцев шиитской общины, а также внутри суннитской общины между татарами и северокавказскими народами, прежде всего осетинами.

Значение культовых сооружений в формировании городского физического и ментального пространства Владикавказа

Миграционные процессы сыграли важную роль в формировании городского пространства г. Владикавказа. Мигранты различных этносов и конфессий первоначально группировались в определённых городских кварталах.

В предреволюционные годы город представлял собой чётко дифференцированную планировочную структуру. Его доминирующей природно-композиционной осью оставалась река Терек, разделявшая город на право- и левобережную части, объединённые мостами. На правом берегу размещался административный торговый и культурный центр, которым стал Александровский проспект, получивший такое название в конце 1880-х после посещения Владикавказа Александром Ш.

Регулярная планировка города начала развиваться на основе сложившегося административного центра (расположенного на территории бывшей крепости и форштадтов) и окружающих слобод: Верхне-Осетинской, Нижне-Осетинской (Владимирской), Курской, Молоканской, Шулдонской (Шалдон) и др. (История Северной Осетии. XX век 2003, 160).

Курскую слободку в северной стороне города населяли рабочие бельгийского металлургического завода, Молоканскую слободку – высланные на Кавказ сектанты-молокане.

На улице Дворянской (впоследствии Лорис-Меликовская, ныне улица Ленина), предпочитали селиться самые состоятельные чиновники, предприниматели и отставные военные. Согласно городскому справочнику за 1912 год в городе проживало более 80 отставных генералов. Однако, впоследствии, на первый план выдвинулся соседний Александровский проспект (ныне проспект Мира) (Киреев 2007, 72-4). Среди мусульманского населения Владикавказа были шииты и сунниты.

Важную роль в формировании пространства города играли культовые сооружения: церкви, мечети, синагога, костёл и кирха. Они отражали миграционные и этнокультурные процессы, которые происходили во Владикавказе в 1860-1917 гг., являясь центрами культурной и культовой жизни города. При них возникали конфессиональные и национальные школы, училища, располагались кладбища.

Причиной появления большого числа «национальных» церквей и мечетей явилось желание населения, чтобы служба велась на её

родном языке. В храмах различных конфессий литургии в ряде случаев проводились на родном языке, что объединяло жителей кварталов. Культовые сооружения появлялись в местах поселения этнических групп, становятся центром национальных кварталов. Средства на строительство и содержание давали исключительно прихожане представители национальных общин, проживающие во Владикавказе. Именно прихожане защищали свои приходы от уничтожения в 30-е гг. XX века, когда выкупая их, в случае с Армянской церковью, а иногда рискуя жизнью, не давали взорвать, как в случае с суннитской мечетью.

Многие этнические свойства, не играющие роли отличительных признаков в моноэтнической среде, начинают выполнять этнодифференцирующую функцию в условиях этнической изоляции (Бирагова, Канукова 2003, 49-50). Осознание принадлежности к своей нации в этноконфессиональных группах было тождественно осознанию принадлежности к своей религии. В общественном сознании горожан складывалась модель: армяне-григориане, еврей-иудаисты, персы-шииты и т.д. Этнокультурное развитие этих групп также предполагало обязательное устройство религиозного храма.

Значительное место в становлении образовательной системы, в формировании интеллигенции, наряду со светскими, занимали конфессиональные организации. Многие культурно-просветительские и благотворительные общества действовали вместе с представителями религиозных институтов (Туаева 2008, 170).

Особое место занимали войсковые церкви, которые устраивались не по этническому признаку. Войсковые церкви размещались неподалёку от казарм того или полка. На раннем этапе развития Владикавказ как города они играли важную идеологическую и политическую роль. С одной стороны, большинство военнослужащих в российской армии являлись русскими, православными, с другой стороны, российским правительством приветствовалось принятие христианства горцами Северного Кавказа. Православная церковь играла важную роль в идеологии и политике российского государства. Российское правительство выделяло средства на их возведение. Особая роль была у войсковых церквей. Они выступали оплотом российского самодержавия. Именно по этой причине во Владикавказе после падения Российской империи в 1917 г. и прихода к власти большевиков во Владикавказе не сохранилось ни одного здания войсковой церкви. Их все разрушили. В то же время сохранились здания: осетинской церкви, армянской, кирха, костёл шиитская и суннитская мечети. Видимо, культовые сооружения, построенные на деньги своих прихожан, а не на государственные деньги, не представляли такой опасности как церкви, построенные на государственные средства, связанные с предыдущим политическим строем и являющиеся его оплотом. В то же

время прихожане этих церквей, жившие неподалёку от них, спасали их от уничтожения.

Таким образом, центром формирования урбанистического пространства национальных диаспор и конфессиональных групп населения г. Владикавказ в конце XIX – начале XX вв. являлись культовые сооружения: 9 православных церквей, армянская церковь, польский костёл, немецкая кирха, еврейская синагога, лютеранская церковь, шиитская и суннитская мечети.

Возле них концентрировались жилые постройки, национальные школы, кладбища и т.д., связанные с определённой этнической и конфессиональной группой населения. Культовые постройки Владикавказ являлись центром духовной, социальной жизни национальных общин. Это деление прослеживается в архитектуре и месте проживания определённых этнических групп Владикавказ до настоящего времени.

В середине 1930-х годов в городе были закрыты и разрушены: Новый собор во имя Михаила Архангела, старый Спасо-Преображенский собор, церковь во имя Святого князя Александра Невского (Линейная), Свято-Троицкая братская церковь, церковь во имя свв. Петра и Павла (Апшеронская), Вознесенская церковь, церковь великомученика Георгия Победоносца, Владимирская («Старокладбищенская») церковь 1879-1930-е гг., две Греческих церкви: Константино-Еленинская и Успенская церковь. Немногочисленные уцелевшие храмы лишились своих завершений, крестов, колоколов. Обширные некрополи, существовавшие у алтарей, были заброшены, их надмогильные сооружения впоследствии снесены; территории или застроены или превращены в городские скверы.

В годы социально-политических преобразований конца 1980-1990-х сохранившиеся в исторической части храмы были возвращены общинам верующих, началось их восстановление. Среди них Суннитская мечеть, Осетинская церковь, Армянская церковь, Церковь Покрова Божьей Матери.

Литература

- Аверин, Илья (1999). Казачество. *Русские*. Ответственные редакторы: В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. Москва: Наука.
- Арапов, Дмитрий Юрьевич (2001). *Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика. Направления: Свобода совести. Религии: Ислам*. Москва: Академкнига.
- Ардасенов, Алихан (1997). «Переходное состояние горцев Северного Кавказа». *Избранные труды*. Владикавказ: Репринтное издательско-полиграфическое предприятие, 70-120.
- Бабич, Ирина Леонидовна (2008). «Государственно-правовое регулирование религиозной политики Российской империи на Северном Кавказе (конец XVIII – начало XX вв.)». *Кавказ и глобализация. История. Исторические науки*. Т.2. Вып.3, 48-62.
- Белозёров, Виталий (2005). *Этническая карта Северного Кавказа*. Москва: Объединённое гуманитарное издательство.
- Бетоева, Мария Дигисовна; Бирюкова, Лидия Дмитриевна (1991, составители). *История Владикавказа (1781-1990 гг.). Сборник документов и материалов*. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.
- Бирагова, Фатима; Канукова, Залина (2003). «Владикавказ на рубеже XIX-XX веков: Исторический опыт межконфессионального общения». Виталий, Харитонович Тменов (отв. ред.), *Ритмы истории: сборник научных трудов*, выпуск 1. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 141-9.
- Блиева, Залина Марковна (1992). *Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX века*. Владикавказ: Издательство Северо-Осетинского государственного университета.
- Бурда, Эдуард Владимирович (2001). «Терская казачья община как социально-духовная структура». *Казачество юга России в XXI веке: место и роль в обществе и государстве: доклады и сообщения на научно-практической конференции*. Отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов-на-Дону: СКАГС, 81-5.
- Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/etnicheskaya-kartina-mira-grebenskikh-kazakov-opyt-kulturologicheskogo-analiza#ixzz4kN824YwN>.
- Бурда, Э.В. (2003). *Очерки о терском казачестве*. Нальчик.
- Вертепов, Григорий Абрамович (1897, под редакцией). *Терский календарь на 1898 г. Издание Терского областного статистического комитета*, выпуск седьмой. Владикавказ: Типография Терского Областного Правления.
- Голованова, Светлана Александровна (1994). «К вопросу о развитии самосознания казачества». *Материалы заседания, посвященные*

- 30летию научно-творческой, педагогической и общественной деятельности школы академика Виноградова В.Б. Ч. 2. Армавир: Издательство Армавирского педагогического института, 22-3.
- Гриценко, Николай (1992). «К истории основания города Владикавказа». Цибиров, Герлик Иласович (сост.), *Северная Осетия: история и современность. Сборник научных трудов*, выпуск 2. Владикавказ: Северо-Осетинский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 51-5.
- Данилевский, Николай Яковлевич (2011). *Россия и Европа*. Москва: Институт русской цивилизации.
- Дзидзоев, Валерий Дударович (2010). «Мифы и реальность вокруг истории города Владикавказа». *Дарьял*, № 6. URL http://www.darial-online.ru/2010_6/dzidzoev.shtml (2017-06-02).
- Дубровин, Николай Фёдорович (1886). *История войны и владычества русских на Кавказе*. Т. 2. СПб: издательство типографии департамента Удалова.
- Зейдлиц, Николай Карлович (1878). *Списки населённых мест Кавказского края. По сведениям 1874 г.* Вып. 1: Терская область. Тифлис: Издательство типографии главного управления наместника кавказского.
- Известия и заметки (1900). В: *Владикавказские епархиальные ведомости*. № 5. Владикавказ: Владикавказское духовное училище.
- История Северной Осетии. XX век* (2003). Москва: Наука.
- Константинов, Осип Ильич (1851). «Статистические очерки некоторых городов Кавказа и Закавказского края. Владикавказ». *Кавказский календарь на 1852 г.* Тифлис: Типография Канцелярии наместника Его Императорского Величества на Кавказе, 310-15.
- Киреев, Феликс Сергеевич (2003). «Осетинский феномен в истории Терского казачьего войска». *Дарьял*, № 5, 270-84.
- Киреев, Феликс Сергеевич (2007). *По улицам Владикавказа*. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом.
- Емельянова, Надежда Михайловна (2003). *Мусульмане Осетии: На перекрестке цивилизаций*. Москва: Российская академия наук. Институт востоковедения, Министерство культуры России.
- Зейдлиц, Николай Карлович (1878, составитель). *Списки населённых мест Кавказского края*. Выпуск 1: Терская область. Список населённых мест по сведениям 1874 г. Тифлис: Кавказский статистический комитет при главном управлении наместника кавказского. URL <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/8970-zeydlits-n-k-spiski-naselennyh-mest-kavkazskogo-kraya-vyp-1-terskaya-oblast-spisok-naselennyh-mest-po-svedeniyam-1874-goda-tiflis-1878#page/1/mode/flipbook/zoom/3> (2016-12-28).
- Канукова, Залина Владимировна (2002). *Старый Владикавказ*. Владикавказ: Иростон.

- Клибанов, Александр Ильич (1989, под редакцией). *Русское православие: веки истории*. Москва: Издательство политической литературы.
- Ключевский, Василий (1987). «Курс русской истории». *Сочинения в девяти томах*. Т. 1. Москва: изд-во Мысль.
- Лилов, А.И. (1886). *Очерки из быта горских мусульман*. Отдел II. *Сборник материалов для описания местностей и племён Каказа*. Вып.5. Тифлис: Управление Кавказского учебного округа.
- Мациевский, Герман Олегович (2011). «Казачество европейской России и Кавказа в конце XIX – начале XX веков: особенности социально-демографического портрета». *Вестник Воронежского государственного технического университета*. Т. 7. № 7, 12-17.
- Мациевский, Герман Олегович (2013). «Особенности социально-демографического облика казачества на рубеже XIX-XX веков». *Научные ведомости*. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 1 (144). Вып. 25, 97-103.
- Мачукаева, Лиза Ширваниевна (2004). *Система управления Северным Кавказом в конце XIX – начале XX века (на материалах Терской области)*. Дисс. канд ист.наук. Москва.
- Москвич, Григорий Георгиевич (1910). *Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу*. Одесса: Бедекер.
- Москвич, Григорий Георгиевич (1915). *Владикавказская железная дорога*. Петроград: Редакция «Путеводителей».
- Новое обозрение (1898). № 5088.
- Ноев Ковчег. <http://noev-kovcheg.ru/mag/2007-08/807.html>; <http://noev-kovcheg.ru/mag/2007-08/807.html#ixzz3p11QbAZz> (2016-12-28).
- Режепо, Пётр Александрович (1903а). *Статистика генералов*. Санкт-Петербург: Столичная типография Х. Золотарика.
- Режепо, Пётр Александрович (1903б). *Статистика полковников*. Санкт-Петербург: Столичная типография Х. Золотарика.
- Сборник сведений о Терской области* (1878). Под редакцией Н. Благовещенского. Вып. 1. Владикавказ: Терский областной статистический комитет.
- Справочная книжка. Владикавказ и его окрестности в кармане* (1912). Под редакцией Г.Г. Мочульского. Владикавказ: Издательство Владикавказского политехнического общества.
- Терский календарь* (1913). Вып. 23 на 1914. Владикавказ: издательство Терского областного статистического комитета.
- Тойнби, Арнольд Джозеф (1991). *Постижение истории*. Пер. с англ. Сост. Огурцов А.П.; вступ. Ст. Уколовой В.И.; заключ. Ст. Рашковского Е.Б. Москва: Прогресс.
- Торчинов, Владимир (1999). *Владикавказ-Дзауджигкау. Краткий историко-краеведческий (справочник)*. Владикавказ: Северо-Осетинский научный центр.

- Тройницкий, Николай Александрович (1905). *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* Т. LXVIII: Терская область. Санкт-Петербург: Издание Центрального Статистического комитета.
- Туаева, Берта Владимировна (2008). *Города Северного Кавказа: общественно-культурная среда во второй половине XIX-начале XX вв.* Владикавказ: Издательско-полиграфическое объединение СОИГСИ.
- «Послание Святейшего Синода» (1914). *Церковные ведомости*. № 3, 347.
- Уарзиати Вилен (1993). *Ислам в культуре осетин. Эхо Кавказа*, № 3. URL http://www.anaharsis.ru/Vilen/Uarz_300.htm (2017-06-02).
- Указ «Об укреплении начал веротерпимости». 17 апреля 1905 г. (1905). *Полное собрание законов Российской империи: Собрание 3-е*. Т. XXV. Санкт-Петербург: издательство государственной типографии.
- Цомаев, Харитон (Харлампий) (1912). «Престольный праздник (8 сентября) во Владикавказской Осетинской Церкви». *Владикавказские епархиальные ведомости*, № 19, 415-20.
- Шахбазов, Владимир Александрович (1999). *Греки Владикавказа. История поселения и хозяйственная деятельность*, часть 1. Минеральные Воды: Кавказская здравница.

Список сокращений

- ЦГА РСО-Алания – Центральный Государственный архив Республики Северная Осетия- Алания.
- НМ РСО-Алания – Национальный музей РСО-Алания.

Таблица 1. Динамика этнического состава населения Владикавказа
(по данным «Терского календаря» на 1892, 1895, 1903 и 1915 гг. и Кануковой, 2002)

Национальность/ годы	1852	1876	1882	1894	1897	1899	1903	1905	1907	1910	1914
Русские	2.500	-	15.374	34.818	36.756	-	43.364	43.364	52.101	50.533	53.220
Осетины	883	1.800	-	-	2.916	-	-	-	-	-	-
Армяне	96	-	2.710	910	1.416	1.806	2.338	2.538	3.004	6.147	6.593
Евреи	-	742	1.481	791	717	764	993	993	650	1.112	838
Немцы	27	-	220	214	498	510	747	747	459	568	544
Грузины	3	-	160	950	1.612	-	787	787	1.581	3.070	3.491
Поляки	154	1.153	1.021	481	901	1.037	948	948	898	1.879	1.584
Греки	-	-	-	-	487	-	-	438	-	478	463
Персы	-	-	631	1.385	500	1.000	1.638	1.638	1.191	-	2.429
Азербайджанцы	-	-	-	-	-	-	800	-	-	-	-
Татары, ногайцы, калмыки	-	-	320	675	507	-	-	-	-	-	-
Французы	-	-	-	-	-	-	44	-	51	75	48
Кавказские горцы	3.240	-	-	4.347	1.238	3.339	1.919	1.919	2.206	8.487	10.215
Другие национальности	-	-	-	2.453	4.458	-	46	209	277	1.359	386
Иностранные подданные	-	-	-	892	1.207	-	1.291	-	2.120	1.348	1.300

Таблица 2. Динамика конфессиональной структуры населения Владикавказа
(по данным «Терского календаря» на 1892, 1895, 1903 и 1915 гг.)

Вероисповедания/ годы	1891	1894	1902	1907	1914
Православные	28.737	34.661	40.181	52.423	58.104
Старообрядцы (раскольники), сектанты	5.199	4.764	4.771	3.664	5.309
Христиане других вероисповеданий	6.362	5.695	3.557	3.409	9.468
Всего христиан	40.298	45.120	48.509	59.496	72.881
Иудеев	731	226	990	626	813
Мусульман	3.612	1.500	2.427	1.294	5.632
Других религий	-	-	-	992	17
Всего иноверцев	4.343	1.726	3.417	2.912	6.462
% иноверцев ко всему населению	9,7	3,7	6,0	4,6	8,14

Рисунок 1. Кафедральный собор в честь Михаила Архангела («Новый собор») (1872-1894 гг.). Раскрашенное фото начала XX в

Рисунок 2. Церковь во имя Святых Петра и Павла (Апшеронская церковь) (середина XIX в.). Открытка начала XX в

Рисунок 3. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы «Осетинская церковь» (1815 г.). Фото 2016 г

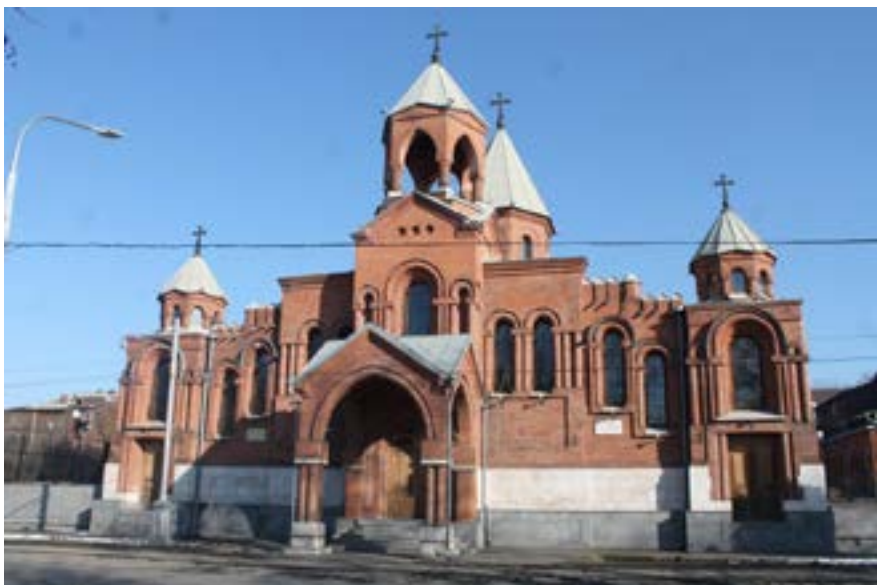

Рисунок 4. Армянская Апостольская Святого Григория Просветителя (1868 г.). Фото 2016 г

Рисунок 5. Храм Успенья Богородицы (Греческая церковь) (1902 г.). Открытка начала XX в

Рисунок 6. Католический храм св. Антония Падуанского (1891 г.). Фото начала XX в

Рисунок 7. Евангелическо-лютеранский молитвенный дом (кирха) (1866 г.). Фото 2016 г

Рисунок 8. Шиитская мечеть (1870 гг.).
Фото 2016 г

Рисунок 9. Суннитская мечеть
(1908 г.). Фото 2016 г

